

М. Н. САЕНКО

О точности реконструкции семантики п्राязыковой лексики: латинский список Сводеша как тестовый пример*

1. Лексикостатистика, относительно молодой метод сравнительно-исторического языкознания, использует для построения генеалогических древ списки базисной (наиболее устойчивой и плохо заимствуемой) лексики. Как правило, применяется стословный список, предложенный М. Сводешем, или несколько расширенный стодесятисловный список.

Отдельной проблемой лексикостатистики является использование реконструированных списков праязыковой лексики. Существуют реконструкции, сделанные для праиндоевропейского (Adams, Mallory 2006: 97–99), прасемитского (Коган 2005: 271–280), праславянского (Саенко 2013), а также для целого ряда праязыков (Старостин 2007: 807–815). Такие прасписки активно применяются в рамках проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных». Первостепенную важность реконструированные списки имеют для построения генеалогического древа методом общих инноваций в базисной лексике (Саенко 2015).

Если при обычной реконструкции лексики мы сначала восстанавливаем фонетический облик праязыковой лексемы, а потом стараемся приблизительно определить ее семантику, то при восстановлении списка базисной лексики процесс прямо противоположен: задачей ученого является определение того, какое именно слово праязыка соответствует той или иной семантике.

Разумеется, наибольшую опасность при этом представляют случаи, когда праязыковое слово было утрачено или серьезно изменило семантику во всех языках-потомках, а также случаи гомоплазии, то есть параллельных, но независимых изменений в разных ветвях изучаемого таксона. Обе проблемы могут привести к ошибкам в реконструируемом прасписке, что в свою очередь грозит искажением построенного при участии прасписка генеалогического древа.

* Подготовлено в рамках программы «Карамзинские стипендии-2016» при поддержке Фонда Михаила Прохорова и Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС.

Автор хотел бы выразить искреннюю благодарность Г. С. Старостину за ценные замечания, высказанные после прочтения статьи, а также В. В. Матвееву за замечательные карты.

В данной статье мы попытаемся на конкретном примере проверить, насколько реконструируемые методами современной компаративистики праязыковые списки базисной лексики соответствуют реальности. Пользуясь данными современных романских языков, мы предпримем попытку восстановить прароманский список Сводеша, который можно сравнить с реально засвидетельствованными данными поздней латыни.

К сожалению, народная латынь, легшая в основу романских языков, на письме полноценно не зафиксирована, поэтому мы будем пользоваться списком, составленным по произведениям Апулея⁵, полностью отдавая себе отчет в том, что латынь Апулея в ряде случаев будет отличаться от общего предка романских языков.

Безусловно, наиболее чистым бы такой эксперимент был, если бы несколько лингвистов, не знакомых с латынью, реконструировали прасписок независимо друг от друга. Сопоставление полученных ими результатов наглядно показало бы, насколько реалистичны существующие прасписки. Однако мы полагаем, даже реконструкция, произведенная только нашими силами, может быть репрезентативной.

Стоит также сказать, что романские языки представляют собой благодатный материал: это большой таксон, состоящий из целого ряда подгрупп, с удобной для реконструкции структурой генеалогического древа. Восстановление прасписка базисной лексики в случае таксонов, состоящих всего из нескольких языков (например, балтийских языков) или делящихся всего на две ветви (например, кельтских языков), представляет собой намного более сложную задачу.

Такой эксперимент может быть полезен, как нам кажется, не только для лексикостатистики, но для сравнительно-исторического языкознания в целом, поскольку представляет собой эмпирическую проверку положения, следующим образом сформулированного И. А. Бодуэном де Куртенэ: «теоретически сконструированные праязыки не могут претендовать на тождество с действительно некогда существовавшими языковыми состояниями: это попросту комплексы общих стадий исторического развития разных сторон языка, которые хронологически могли существовать в разное время. Принятые в сравнительной грамматике общие стадии развития являются как бы проекцией неравномерно движущихся общих особенностей на одну временную плоскость» (Бодуэн де Куртенэ 1963: 374).

⁵ Для Апулея латынь не являлась родным языком, однако он, безусловно, владел ею на достаточно высоком уровне, чтобы по его произведениям можно было составить полноценный 110-словный список. По всей видимости, изначально Апулей овладел африканской латынью, впоследствии некоторое время он улучшал свои познания в Риме.

2. В 2015–2016 годах нами для проекта «Глобальная лексикостатистическая база данных» (далее — GLD; доступен по адресу: <http://starling.rinet.ru/new100/main.htm>) были собраны 110-словные списки базисной лексики для 54 романских идиомов (а также 4 списка для староитальянского Данте, старофранцузского Кретьена де Труа, латыни Плавта и Апулея, которые по условиям нашего эксперимента далее использоваться не будут). Все списки являются аннотированными, то есть каждый пункт снабжен ссылкой на источник, а сложные случаи развернуто прокомментированы. Согласно стандартам проекта, на семантику отбираемой лексики накладывался ряд ограничений, призванных облегчить исследователю процедуру составления списка (Kassian et al. 2010).

Предпочтение отдавалось диалектам и «малым» языкам без строгой литературной нормы, из 54 идиомов лишь 5 являются строго нормированными (румынский, руманч грижун, итальянский, португальский, французский). Данные были получены как из диалектных словарей романских языков, так и от информантов. В связи с необходимостью за короткий срок охватить большое количество материала работа с носителями велась через Интернет (рассылался опросник, а после его заполнения информантам задавались уточняющие вопросы). Всего было опрошено 76 информантов.

К минусам такого сбора материала следует отнести разную степень готовности носителей давать развернутые комментарии, из чего вытекает неодинаковая проработанность списков. Наибольшей достоверностью, безусловно, обладают списки, собранные при помощи нескольких носителей, или по материалам, полученным как от информанта, так и из словаря.

Все лексемы оформлены согласно стандартам проекта GLD. Сначала дается транскрипция, затем в фигурных скобках запись в орфографической системе, использующейся для данного языка. Отметим, что не все информанты твердо владели орфографией, выработанной или вырабатываемой для малых языков, поэтому одно и то же слово носители могли записать по-разному. Во всех случаях мы приводим написание информанта без исправлений.

Транскрипция проекта GLD основана на МФА, но отличается в некоторых деталях (слева — МФА, справа — GLD): \widehat{tj} – \widehat{c} , \widehat{dz} – \widehat{z} , \widehat{j} – \widehat{s} , \widehat{z} – \widehat{z} , \widehat{ts} – \widehat{c} , \widehat{dz} – \widehat{z} , \widehat{c} – \widehat{t} , \widehat{j} – \widehat{d} , \widehat{te} – \widehat{e} , \widehat{j} , \widehat{l} – \widehat{y} , \widehat{u} – \widehat{w} , $\widehat{æ}$ – $\widehat{ä}$, \widehat{o} – $\widehat{ö}$, \widehat{y} – $\widehat{ü}$. Кроме того, в отличие от МФА, ударение ставится непосредственно перед гласным.

Мегленорумынские и арумынские глаголы даны в форме 1 лица ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения.

Таблица 1. Идиомы, материал которых использован в статье

идиом	сокр.	источник
мегленорумынский	мегл.	словарь
истрорумынский	истр.	словарь
арумынский	арум.	словарь
румынский (литературный)	рум.	словарь + информант
далматинский	далм.	словарь
фриульский (центральный)	фрл.	информанты + словарь
ладинский (гарденский)	гард.	словарь
ладинский (фассанский)	фасс.	словарь
руманч грижун	гриж.	информант
романшский (сурсельвский)	сурс.	информанты
романшский (сурмерийский)	сурм.	информант
романшский (нижнеэнгадинский)	н-энг.	информанты + словарь
пьемонтский (Ланцо-Торинезе)	ланц.	информант + словарь
пьемонтский (Барбания)	барб.	информант + словарь
пьемонтский (Карманьола)	карм.	информант
пьемонтский (Турин)	тур.	информант
пьемонтский (верчельский)	верч.	информант
ломбардский (Бергамо)	берг.	информант
ломбардский (Плеззо)	плез.	информант
эмилиано-романьольский (Равенна)	рав.	словарь
эмилиано-романьольский (Феррера)	ферр.	информант
эмилиано-романьольский (Карпи)	карп.	информант
эмилиано-романьольский (Реджо)	редж.	информант
лигурийский (Рапалло)	рап.	информант
лигурийский (Генуя)	ген.	информант
лигурийский (Стелла)	стел.	информант
венетский (Венеция)	вен.	информанты
венетский (Примьоро)	прим.	информант
венетский (Беллуно)	белл.	информант
итальянский (литературный)	ит.	словарь + информант
тосканский (Гроссето)	грос.	информант
умбрийский (Фолинью)	фол.	информант
неаполитанский	неап.	информанты
логудорский	лог.	информант
кампиданский	камп.	информант + словарь
сицилийский (Палермо)	пал.	информант
сицилийский (Мессина)	мес.	информант

идиом	сокр.	источник
сицилийский (Катания)	кат.	информант
сицилийский (юго-восточный) ⁶	ювс.	информанты
каталанский (центральный)	ц-кат.	информанты + словарь
каталанский (северо-западный)	сзк.	информант
каталанский (Менорка)	мен.	информант
каталанский (Кастельон-де-ла-Плана)	кдп.	информант
каталанский (Валенсия)	вал.	информант
каталанский (Манисес)	ман.	информант
испанский (кастильский)	каст.	информант
астурийский (центральный)	аст.	информанты
португальский (литературный)	порт.	словарь + информант
галисийский (центральный)	гал.	информант + словари
окситанский (провансальский)	окс.	словарь
франко-провансальский (савойский)	сав.	словарь
французский (литературный)	фр.	словарь
пикардский (южный)	пик.	информант
валлонский (южный)	влн.	информант

В проекте GLD используется следующий эталонный английский список: 1. all; 2. ashes; 3. bark; 4. belly; 5. big; 6. bird; 7. to bite; 8. black; 9. blood; 10. bone; 11. breast; 12. to burn (transitive); 13. nail; 14. cloud; 15. cold; 16. to come; 17. to die; 18. dog; 19. to drink; 20. dry; 21. ear; 22. earth; 23. to eat; 24. egg; 25. eye; 26. fat (noun); 27. feather; 28. fire; 29. fish; 30. to fly; 31. foot; 32. full; 33. to give; 34. good; 35. green; 36. hair; 37. hand; 38. head; 39. to hear; 40. heart; 41. horn; 42. I; 43. to kill; 44. knee; 45. to know; 46. leaf; 47. to lie; 48. liver; 49. long; 50. louse; 51. man; 52. many; 53. meat; 54. moon; 55. mountain; 56. mouth; 57. name; 58. neck; 59. new; 60. night; 61. nose; 62. not; 63. one; 64. man (person); 65. rain; 66. red; 67. road; 68. root; 69. round; 70. sand; 71. to say; 72. to see; 73. seed; 74. to sit; 75. skin; 76. to sleep; 77. small; 78. smoke; 79. to stand; 80. star; 81. stone; 82. sun; 83. to swim; 84. tail; 85. that; 86. this; 87. you (thou); 88. tongue; 89. tooth; 90. tree; 91. two; 92. to walk (to go); 93. warm; 94. water; 95. we; 96. what; 97. white; 98. who; 99. woman; 100. yellow; 101. far (adverb); 102. heavy; 103. near (adverb); 104. salt; 105. short; 106. snake; 107. thin; 108. wind; 109. worm; 110. year.

⁶ Под названием юго-восточного сицилийского были объединены данные, полученные от информантов из Рагузы и Агридженто.

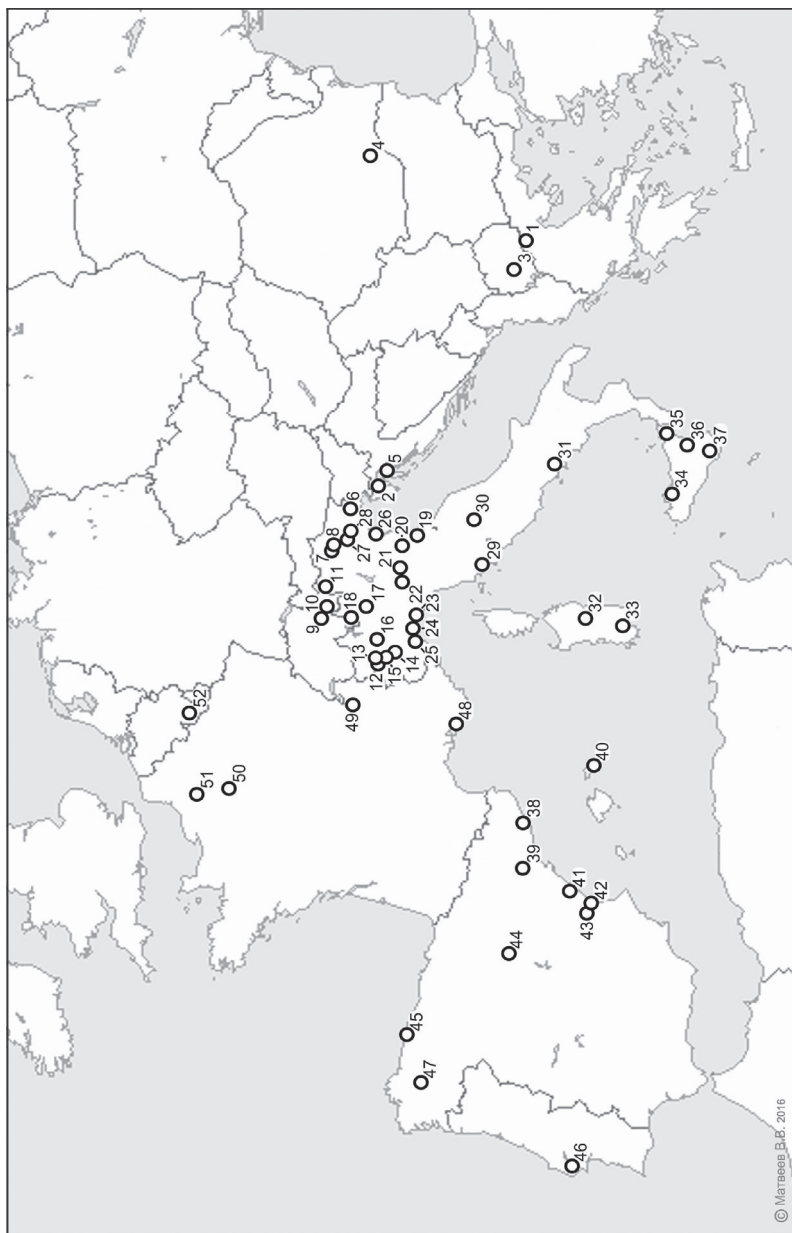

Рис. 1. Географическое распространение идиомов, используемых в исследовании

Согласно введенному С. А. Старостиным усовершенствованию, заимствования при лексикостатистических подсчетах не учитываются. Однако по стандартам GLD заимствованиями не считаются слова, которые на момент заимствования не входили в список базисной лексики и попали в него лишь после смены значения уже в рамках истории языка-реципиента. Таким образом, мегл. *k'ražə* {soáǰə} «кожа» считается заимствованием, а арум. *k'oqže* {soáje} «кора» — нет (семантический сдвиг «кожица» > «кора» произошел уже на собственно арумынской почве).

3.1. Весь материал можно поделить на следующие группы:

а) континуанты одного и того же слова присутствуют во всех романских языках;

б) континуанты одного и того же слова обнаруживаются в большинстве романских языков, лишь в отдельных идиомах/подгруппах имеются очевидные поздние инновации;

в) в отдельных идиомах/подгруппах представлены различные слова;

г) случаи, осложненные широко распространенными заимствованиями.

Для упрощения восстанавливаемые для праязыка лексемы мы будем приводить не в виде романской праформы, а так, как они выглядели в классической латыни.

3.2. При выборе из нескольких синонимов будут использоваться следующие критерии:

а) географическое распределение — лексема, находящаяся по краям ареала, имеет преимущество перед лексемой, занимающей центр ареала. Лексема, распространенная в территориально несмежных идиомах, имеет больший вес по сравнению с локально встречающимися лексемами.

б) распределение в рамках генеалогического дерева. Данные базальной группы, то есть группы, отделившейся от общего ствола раньше остальных, имеют больший вес по сравнению с данными других групп. Для романских языков базальной является балкано-романская группа. Иногда постулируется раннее отделение сардинских языков, однако предварительное лексикостатистическое дерево романских языков не показывает значительной обособленности сардинской группы. Как мы увидим далее, в сфере лексики сардинские языки демонстрируют сочетание как очень больших архаизмов (например, *tagnus* в значении «большой» сохранилось только в сардинской группе), так и поздних инноваций, общих с идиомами Италии. То есть сардинская группа находилась на периферии, но не выпала из основной

обоймы романских языков, в отличие от балкано-романской группы. Таким образом, сардинские данные для нас не будут иметь тот же вес, что и балкано-романские, однако будут занимать особое место.

в) этимологический критерий: при всех прочих равных более архаичным является наименее этимологически прозрачное слово.

Также следует сказать, что мы стараемся избегать реконструкции для праязыка синонимии. Во-первых, такое ограничение на нас накладывает сам сравнительно-исторический метод, который не позволяет с уверенностью восстанавливать для праязыка такое редкое и недолговечное состояние, как полная или почти полная синонимия. Во-вторых, если в наиболее сложных случаях восстанавливать в праязыке два слова в одном пункте списка, то в силу того, что проблемных случаев обычно довольно много, такое послабление может серьезно исказить реконструкцию, а также ухудшить дистинктивную силу прасписка (то есть нам станет сложнее определять, в каких ветвях мы наблюдаем архаизмы, а в каких — инновации).

3.3. В тех случаях, когда во всех романских языках мы обнаруживаем континуанты одного и того же слова, его мы и реконструируем для прауровня: all – *totus*; ashes – *cinis*; blood – *sanguis*; bone – *os*; cloud – *nubes*; come – *venire*; die – *mori*; ear – *auricula*; egg – *ovum*; eye – *oculus*; fish – *piscis*; fly – *volare*, full – *plenus*; good – *bonus*; green – *viridis*; hand – *manus*; horn – *cornu*; louse – *pediculus*; moon – *luna*; name – *nomen*; new – *novus*; night – *nox*; one – *unus*; skin – *pellis*; sleep – *dormire*; smoke – *fumus*; star – *stella*; sun – *sol*; you (thou) – *tu*; tongue – *lingua*; tooth – *dens*; two – *duo*; water – *aqua*; salt – *sal*; short – *curtus*; year – *annus*.

Следует особо отметить, что, имея на руках данные только романских языков, мы бы вряд ли сумели восстановить классическую разницу в семантике между *omnis* и *totus* (которая была серьезно размыва уже в языке Апулея): *omnis* сохранилось только в ит. *ogni* «всякий, каждый» и в некоторых производных в ряде романских идиомов (Meyer-Lübke 1911: 447).

В эту же группу с некоторыми оговорками можно включить следующие слова:

— nail: *ungula*; в диалекте Фолиньо наряду с *'ojn:a* {*ogna*} присутствует синоним *r'unċiu* {*runciu*};

— fire: *focus*; в галисийском наряду с *f'yo* {*fogo*} присутствует синоним *l'ume* {*lume*} (схожая ситуация и в португальском);

— I: *ego* / *me* (основа косвенных падежей); в ряде североитальянских идиомов старая форма номинатива была утрачена с исчезновением супплетивизма;

— see: *videre*; в тюринском пьемонтском в положительных предложениях используется *v'æde* {vëdde}, а в отрицательных — *sčar'e* {s-ciairè};

— sit: *sedere*; корень сохранился во всех идиомах, однако старая глагольная форма в некоторых случаях была заменена перифрастической конструкцией «быть посаженным» (например, фрл. *sta: sent'a:t* {stâ sentât}, каст. *est'ar sent'ado* {estar sentado}, фр. *être assis* {être assis}) или слилась с «сидеться» (прим. *sejt'arse* {sentarse}, пал. *as:it:'arisi* {assittarisi}).

— tail: *cauda*; в кастильском, астурийском и галисийском наряду с *cauda* (> каст., аст. *k'ola* {cola}, гал. *k'ola* {cola}) используется {*rabo*} (каст., гал. *r'abo*, аст. *r'abo*).

— we: *nos*; в некоторых идиомах в косвенном падеже появилась клитика, образованная от супплетивной основы (карп. *se* {se}, ит., грос. *ċi* {ci}), в валлонском, напротив, старая основа была утрачена в именительном падеже (в пользу *žü* {dju}), но сохранилась в косвенном.

Всего в эту группу вошло 43 слова, из них 40 из стословника.

3.4. Во вторую группу входят случаи, когда одно и то же слово присутствует в большинстве романских языков; а в тех, которых оно не сохранилось, очевидна поздняя инновация:

— black: *niger*; инновации: арум. *l'ayü* {laïü}; гард. *fošk* {fosch}; порт. *pr'etu* {preto} (в португальском *pr'etu* {preto} еще не до конца вытеснило старое слово *n'eyru* {negro}).

— breast: *pectus*; инновации: мегл. *sin* {sin} (наряду с *tept* {chjëpt}), далм. *syaj* {sjañ} (наряду с *pyat* {pjat}); карм. *st'omi* {stòmi}, верч. *st'omik*, берг. *stom'ek* {stomèch}, плез. *št'umek* {stumegh}, редж. *st'omeg* {stòmegh}; пап. *kaš'et:a*; прим. *t'ete* {tete}.

— cold: *frigidus*; инновации: мегл. *r'aci* {ràtsi}, истр. *r'vče* {ràče}, арум. *ar'ace* {arâte}, рум. *r'eče* {rece}; далм. *gel'wat* {gheluat}; рав. *žac'ež* {giažê}, грос. *dyaç'o* {diaccio}.

— dog: *canis*; инновации: ц-кат., сзк., кдп., вал., ман. *gos* {gos}, каст., аст. *p'ero* {perro}.

— drink: *bibere*; инновации: лог. *buf:'are* {buffare}, камп. *buf:'ay* {buffai}.

— earth: *terra*; инновации: истр. *pem'int* {pemínt}, рум. *pəm'int* {pământ}.

— fat: *crassus*; инновации: фол. *l'ardu* {lardu}; мен. *səw* {sèu}; порт. *gurd'ure* {gordura}.

— foot: *pes*; инновация: фол. *f'et:a* {fetta}.

— give: *dare*; инновации: общекат. {donar} (ц-кат., мен. *dun'a*, сзк. *don'a*, кдп., вал., ман. *don'ar*), окс. *dun'a* {douna}, фр. *dōne* {donner}, влн. *düine* {duner} ~ *n:e* {dner}; сав. *bač'i:* {balyî}, пик. *baye* {bailler}.

— heart: *cor*; инновации: мегл. *bur'ik* {buríc}; истр. *y'irimä* {jirimę}, арум. *'inimə* {inimă}, рум. *'inimə* {inimă}.

— knee: *genu*; инновации: каст. *rod'ila* {rodilla}, аст. *rod'yeła* {rodiella}.

— leaf: *folium*; инновации: мегл. *fr'unzə* {frúnzǎ}, арум. *fr'inzə* {fríndzǎ}, рум. *'frunzə* {frunzǎ}; гард. *pl'eča* {plecia}; пал. *p'ampina* {pampina} (наряду с *f'wəɟ:a* {fuogghia}), ювс. *p'am:ina* {pammina} (наряду с *f'əɟ:a* {fogghia}).

— liver: *ficatum*; инновации: гриж. *jir'om* {gnirom} / *dir* {dir}, сурс. *dir* {dir}, сурм. *nir'om* {nirom} / *dekr* {deir}, н-энг. *jər'om* {gnarom} ~ *jir'om* {gnirom}.

— long: *longus*; инновации: общекат. *llark* {llarg}, аст. *l'argo* {llargo}; порт. *kōmpr'idu* {comprido}.

— man (male): *homo*; инновации: мегл. *bərb'at* {bārbát}, арум. *bərb'atü* {bārbát}, рум. *bərb'at* {bārbat}; гард. *əl* {əl}; пал. *m'aškulu* {masculu}, мес. *m'askulu* {masculu}.

— meat: *caro*; инновации: фол. *č'ič:a* {ciccia}; лог. *p'ec:a* {petza}, камп. *p'ec:a* {pezza}; фр. *vyād* {viande}, пик. *vyān* {vianne}.

— mountain: *mons* ~ *montanea*; инновации: истр. *k'odru* {códru} (сдвиг «лес» > «гора», возможно, произошел под славянским влиянием); сурс. *kwəlm* {cuolm}; ген. *br'ik:u* {briccō}, стел. *br'ik:u* {briccu}.

— neck: *collum*; инновации: мегл. *g'ušə* {gúšǎ}, арум. *g'uše* {gúše}; истр. *čerb'iče* {čerbíče}; рум. *gít* {gât}; камп. *c'uyü* {tzugu}; аст. *pesk'weθo* {pescuezo}, порт. *pəšk'osu* {pescoço}, гал. *pesk'əθo* {pescozo}.

— nose: *nasus*; инновации: арум. *n'are* {náre}, каст. *nar'ith* {nariz}, аст. *n'arith* {nariz}, порт. *nər'is* {nariz}, гал. *nar'ith* {nariz}. Семантический сдвиг «ноздри» > «нос», независимо произошедший на двух противоположных концах романского мира, является хорошим примером гомоплазии.

— not: *non*; инновации: гриж. *bee* {betg}, сурс. *buk* {buc} ~ *bukə* {buca}, сурм. *bet* {betg}; берг. *m'ia* {mia}, плез. *m'ija* {migna}, редж. *m'ia* {mia}, карп. *nə...m'ia* {no...mia}; ферр. *br'iza* {brisa}; сав. *ne...pa:* {ne...pâ} ~ *ne...pa:z* {ne...pâz}, фр. *nə...pa* {ne...pas}; пик. *n...pwē* {n' ... poin}.

— man (person): *homo*; инновации: гриж., сурс. *kəršə'awn* {carstgaun}, сурм. *kəršt'an* {carstgang}, рав. *sčān* {ș-ciân}, карп. *styan* {stiän}, стел. *krist'yaŋ* {cristiā-n}, неап. *krəst'yanə* {cristiano}, пал., ювс. *krišty'anu* {cristianu}, мес. *kristy'anu* {cristianu}, кат. *kristy'anu* {cristianu}; влн. *žē* {djīn}.

— rain: *pluvia*; инновации: берг. *'ak:wa* {acqua}, плез. *'ak:wa* {acqua}, редж. *'a:kva* {âcva} ~ *'a:kwa* {âqua}, ген. *'ägwa* {ægða},

стел. 'ä:gwa {égua}, камп. 'ab:a {abba}, пал. 'ak:wa {acqua}, ювс. 'ak:wa {accua}.

— root: *radix*; инновация: грос. *b'arba* {barba}.

— round: *rotundus*; инновации: мегл. *gurgul'at* {gurgul'át}, арум. *gurgul'əatū* {gurgul'əát} / *arukut'osū* {arucutós}.

— say: *dicere*; инновации: мегл. *spun* {spun} (наряду с *zik* {zic}), арум. *asp'unū* {aspún} (наряду с *z'ikū* {dzíc}), рум. *a sp'une* {a spune} (наряду с *a z'ice* {a zice}); лог. *n'ar:ere* {nàrrere} ~ *nar'are* {narare}, камп. *ṅay* {nai}.

— seed: *semen* ~ *sementia*; инновации: общекат. {llavor} (ц-кат. *лəβ'o*, сзк. *лəβ'o* ~ *ла'o*, мен. *лəv'o*, кдп. *лəv'or*, вал., ман. *лəβ'or*); окс. *gr'ano* {grano}, сав. *gr'āna* {gran-na}, фр. *gʷen* {graine}, пик. *gʷēn* {grainne}, влн. *grēn* {grin.ne}.

— swim: *natare*; инновации: верч. *nav'e*, рав. *navig'eə* {navighêr} ~ *nuvig'eə* {nuvighêr}, прим. *nog'ar* {nogar}, фр. *naže* {nager}, пик. *naže* {nager}, влн. *neže* {nèdjer}.

— tree: *arbor*; инновации: истр. *l'emən* {lémân}, гард. *ləŋ* {lën}; сурс. *pl'əntə* {plonta}, сурм. *pl'antə* {planta} ланц. *p'yaŋta* {pianta}, верч. *p'yaŋta*, берг. *p'yaŋta* {pianta}, плез. *p'yaŋta* {pianta}, грос. *p'yaŋta* {pianta}, фол. *p'yaŋta* {pianta}, ювс. *k'yaŋta* {chianta}; н-энг. *bəšə* {böš-ch}.

— what: *quid*; инновации: ланц., барб., карм. *k'za* {còsa}, тур. *k'za* {cosa} ~ *kə* {cò}, берг. *koz'e* {cozè}, плез. *k'uza* {cusa}, ферр. *k'uza* {cusa} ~ *za* {sa}, карп. *k'uza* {cuša} ~ *sa* {sa}, редж. *ksa:* {csâ}, рап. *kos:'e*, ген. *k'ose* {cose}, стел. *k'o:s:e* {còsse}, вен. *k'za* {còssa}; лог. *'it:e* {itte}, камп. *'it:a* {itta} ~ *'ita* {ita}. Кроме того, в фассанском используется рамочное вопросительное местоимение *ke...pa* {che...pa}.

— who: *quis*; инновации: мегл. *k'ari* {cari}, арум. *k'are* {càre}.

— snake: *serpes* ~ *serpens*; гард. *b'eka* {beca}; н-энг. *v'ermə* {verma} (наряду с *serp* {serp}); плез. *b'iza* {bisa}, рап. *b'iza*, стел. *b'is:a* {biscia}, прим. *b'isa* {bisa}, бел. *b'isa* {bisa}; лог. *kol'ovriu* {colòvriu} ~ *kol'ovra* {colòvra}, аст. *kul'ebra* {culebra}; кат. *skurs'uni* {scursuni}, ювс. *škus:'uni* {scussuni}; влн. *vipe:r* {vipère}.

— wind: *ventus*; инновации: фрл. *'ayar* {aiar}, влн. *e:r* {êr}; окс. *'awro* {auro} (наряду с *vent* {vènt}).

— worm: *vermis*; инновации: карп. *be:g* {bēg}, редж. *beyg* {bèigh}, грос. *b'ako* {baco}; бел. *but* {but}; общекат. *kuk* {cuc}; каст. *lombr'it* {lombriz}; рум. *r'imă* {râmă} «дождевой червь» при *v'yerme* {vierme} «червь вообще (но не дождевой)».

Всего в эту группу вошло 33 слова (из них 30 входят в стословный список).

3.5. В целом ряде случаев в отдельных языках/подгруппах представлены различные слова, и реконструкция праязыковой лексемы сталкивается со сложностями.

Bark. Наиболее распространены континуанты *scortea*: рум. *sk'orca* {scoarță}, фпл. *sk'use* {scusse}, гард. *šk'orca* {scorza}, фас. *šk'orca* {scorza}, общероманш. *šk'orsə* {scorsa}, барб., карм. *sk'orsa* {scòrsa}, тур. *sk'orsa* {scorsa}, верч. *sk'orsa*, рав. *sk'arca* {scörza}, редж. *sk'orsa* {scòrsa}, рап. *sk'orsa*, ген. *sk'orsa* {scorça}, стел. *sk'orsa* {scörça}, вен. *sk'orsa* {scòrsa}, прим. *sk'orθa* {scörza}, бел. *sk'orθa* {scorza}, неап. *šk'orcə* {scorza}, камп. *skr'ožu* {scroхu}, пал. *šk'wörca* {scuorcia}, мес. *sk'oc'a* {scoccia}, кат. *sk'orča* {scorcia}, ювс. *šk'oc'a* {scoccia}, ц-кат., мен. *əsk'orsə* {escorça}, сзк. *ask'orse* {escorça}, вал. *ask'orsa* {escorça}, сав. *ek'ō:rsa* {ékeürsa}, фр. *ekəvs* {écorce}, влн. *skwa:s* {scwāce}.

Реже встречаются континуанты *corticea*: фер. *kurt'eča* {curtecia}, карп. *kurt'esa* {curtësa}, ит., фол. *kort'eč:a* {corteccia}, лог. *kobik'ina* {cothichina}, каст., аст. *kort'eθa* {corteza}.

Широко распространены одиночные инновации: арум. *k'orže* {coáje} (не учитывается как славизм, поскольку сдвиг значения произошел уже на арумьинской почве); ланц. *pl'öya* {pleuja}; берг. *r'öska* {rösca}, окс. *r'üsko* {rusco}; плез. *pel:* {pell}; грос. *b'uc'a* {buccia}; кдп. *kr'osta* {crosta}; порт. *k'aškə* {casca}; пик. *plat* {plate}.

В этой ситуации логично было бы для прауровня реконструировать *scortea*, чрезвычайно широко распространенное в романском мире, включая базальную балкано-романскую группу.

Belly. После исключения точечных инноваций (мегл. *f'qali* {foáli}; фол. *tr'ip:u* {trippu}, каст. *tr'ipa* {tripa}; аст. *bar'iga* {barriga}, порт. *bv'iyv* {barriga}, гал. *bar'iya* {barriga}) остается всего два слова: *venter* и *pantex*.

Континуанты *venter*: далм. *vu'antro* {viantro}, гард. *v'əntər* {vënter}, фасс. *v'enter* {vënter}, гриж., сурс. *v'əntər* {venter}, сурм., н-энг. *v'ayntər* {vaintər}, плез. *v'entru* {ventru}, ит. *v'entre* {ventre}, лог. *fr'ente* {frente}, камп. *br'enti* {brenti}, окс. *v'entre* {vèntre}, сав. *v'etro* {vêtro}, фр. *vātə* {ventre}, влн. *vēt* {vinte}.

Континуанты *pantex*: арум. *p'intikū* {p'ntic}; фпл. *p'ance* {panze}, ланц., барб., карм., тур. *p'anša* {pansa}, верч. *p'anša*, берг. *p'anša* {pansa}, рав. *p'anca* {pânza}, фепп. *p'anca* {pânza}, карп. *p'anša* {pansa}, редж. *p'anša* {pânša}, рап. *p'anša*, ген., стел. *p'anša* {pança}, вен. *p'anša* {pansa}, прим. *p'añθa* {panža}, белл. *p'añθa* {panza}, грос. *p'anča* {pancia}, неап. *p'ancə* {panza}, сиц. *p'anca* {panza}, ц-кат., мен. *p'añšə* {panxa}, сзк. *p'añce* {panxa}, кдп., вал., ман. *p'añca* {panxa}, пик. *pāš* {panche}.

Выбор сделать довольно непросто, однако важную роль играет тот факт, что в языках, в которых основным обозначением живота является *venter*, зачастую присутствует и *pantex*, как правило, в сниженном значении «пузо, брюхо»: сурс. *p'anca* {panza}, ит. *p'anča* {pancia}, фр. *pās* {panse}. В то же время в языках, в которых основным словом является *pantex*, *venter* обычно утрачено. Поскольку это напоминает хрестоматийную картину замещения нейтрального слова сниженным, для праязыка мы бы реконструировали *venter*.

Big. В большей части романского ареала представлены континуанты *grandis* (во многих идиомах соблюдается приблизительно такое же распределение между континуантами *grandis* и *grossus*, как во французском и итальянском, в таких случаях мы включали в список только континуант *grandis*): фпл. *grant* {grant}, гард. *grant* {grant}, фасс. *gran* {gran}, общером. *gront* {grond}, ланц., тур., карм. *grānd* {grand}, плез. *gra:nt* {grand}, рав. *grānd* {grānd}, фепп. *grand* {grand}, редж. *gra:nd* {grānd}, вен. *gr'anđo* {grando}, прим., белл. *grānt* {grant}, ит. *gr'ande* {grande}, пал., кат., ювс. *r'an:i* {ranni}, ц-кат., сзк., кдп., вал., ман. *gran* {gran}, каст., аст. *gr'ande* {grande}, порт. *gr'ēnda* {grande}, гал. *gr'ande* {grande}, окс. *grant* {grand}, сав. *grā* {gran}, фр., пик. *gvā* {grand}, влн. *grā* {grand}.

В ряде идиомов, по свидетельству информантов, *grossus* вытеснил *grandis*: барб. *grōs* {grōs}, верч. *grō:s*, берг. *grōs* {grōs}, карп. *grō:s* {grōs}, рап. *gr'ōs:u*, *gr'ōs:u* {grōssō}, стел. *gr'ōs:u* {grōssu}, грос. *gr'ōs:o* {grosso}, фол. *gr'os:u* {grossu}, неап. *r'wos:ə* {gruosso}, мес. *r'ōs:u* {rossu}, мен. *grōs* {gros}

Явно позднюю инновацию мы находим в далматинском: *mawr* {maɔr}, которое восходит к лат. *maior* (при *grwont* {gruɔnt} ~ *grwond* {gruɔnd} «великий»).

В балкано-романских в значении «большой» используются континуанты *mas*: мегл. *m'ari* {māgi}, истр. *m'vre* {māre}, арум. *m'are* {māre}, рум. *m'are* {mare}; в сардинских языках — *magnus*: лог., камп. *m'an:u* {mannu}.

Ситуация выглядит достаточно сложной — в большей части ареала мы наблюдаем господство *grandis*, однако совсем другие лексемы представлены в балкано-романской и сардинской группах. Отделить архаизм от инноваций помогают формы сравнительной степени: ит. *maggiore*, исп. *mayor*, порт. *maior*, которые восходят к лат. *maior* < **magjos*, что позволяет считать самым архаичным именно сардинское слово.

Bird. На первый взгляд, лучшим кандидатом для внесения в прасписок является *pulleus* / *pullicinus*, которое представлено в балкано-романской и сардинской группах (*pulleus*: мегл. *pul* {pul'}, истр. *pul*

{pul'}, арум. *p'ulǎ* {pul'ũ}; *pullicinus*: лог. *puʒ'one* {pudzone}, камп. *pil:'əni* {pilloni}). Тем не менее балкано-романская полисемия «птица / цыпленок» в совокупности с тем фактом, что такую же полисемию мы наблюдаем в других языках Балкан (болг. и макед. *пиле* «цыпленок / птичка», греч. *πουλί* «цыпленок / птица»), а также тем, что в остальных романских языках континуанты *pullus* означают только курицу, заставляют видеть здесь позднюю ареально обусловленную инновацию, независимую от аналогичной сардинской. Данный пример ярко показывает, что не стоит переоценивать данные базальных групп.

Интересный пример гомоплазии демонстрирует слово *passer*, которое в румынском, кастильском и астурийском расширило свое значение с «воробей» на «птица»: рум. *p'asəre* {pasăre}, каст. *p'axaro* {pájaro}, аст. *p'ašaro* {páxaro}.

Сразу три лексемы представлены в каталанском: в центральном диалекте сохранилось старое *us'el* {ocell}, в ряде других диалектов слово {pardal} «воробей» расширило значение до «птица» (мен. *pərd'at*, кдп., вал., ман. *pard'at*). В северо-западном диалекте мы обнаруживаем слово *miš'o* {míxó} < *muscione*.

В остальных идиомах мы находим *avis* ~ *avicellus*, которое и следует восстанавливать для прауровня.

Bite. После исключения поздних инноваций (мегл. *m'učku* {mútšcu}, истр. *mučk'v* {mučšá}, арум. *m'išku* {míšcu} ~ *m'ušku* {mušcu}, рум. *a mušk'a* {a mušca}; берг. *p'ia* {pia}); плез. *kaŋ'a* {cagnà}, ферр. *zgaŋ'ar* {sgagnàr}) остаются континуанты всего двух слов: *mordere* и *morsicare*.

Континуанты *mordere*: фрл. *m'wardi* {muardi}, гард. *m'ordər* {morder}, фасс. *m'order* {morder}, гриж., сурм., сурс., н-энг. *m'ordər* {morder}, ланц. *m'ərđi* {mördi}, барб., карм., тур. *m'ərde* {mörde}, верч. *m'ərđi*, рап. *m'ərde*, ген. *m:ərde* {mörde}, стел. *m'ərde* {mörde}, прим. *m'ørder* {mòrder}, белл. *m'ərđar* {mordar}, ит. *m'ordere* {mordere}, каст. *morð'er* {morder}, аст. *mord'er* {morder}, порт. *murð'er* {morder}, гал. *morð'er* {morder}, окс. *m'ordre* {mordre}, сав. *m'ö:rdre* {meürdre}, фр. *məvd* {mordre}, пик. *məvd* {morde}.

Континуанты *morsicare*: далм. *morsk'vor* {morskuŋ}, рав. *murs'əz* {mursêr}, карп. *muʒg'ər* {mušghèr}, редж. *muʒg'ər* {mušghêr}, вен. *morseg'ar* {morsegâr}, грос. *morsik'are* {morsicare}, фол. *moč'ik'a* {moccicà}, неап. *muc:ək'a* {muzzecà} ~ *murcək'a* {murzecà}, логуд. *mos:ig'are* {mossigàre}, камп. *mus:y'ay* {mussiai}, пал., кат., ювс. *muc:ik'ari* {muzzicari}, мес. *muc:ik'ari* {muzzicari}, общекат. {mossegar} (ц-кат., мен. *mušə'y'a*, сзк. *mosey'a*, кдп., вал., ман. *mosey'ar*).

Из двух наиболее распространенных слов у *mordere* географическое распределение явно лучше: оно осталось на периферии романского мира, в то время как в центре больше встречается *morsicare*.

Burn (transitive). После исключения инновативного мес. *bamp'ari* {bampari} остается всего три слова. На Пиренейском полуострове распространены континуанты *cremare*: общекат. {cremar} (ц-кат., мен. *krəm'a*, сзк. *krem'a*, кдп., вал., ман. *krem'ar*), каст., аст. *kem'ar* {quemar}, порт. *kəym'ar* {queimar}, гал. *keym'ar* {queimar}, окс. *krem'a* {crema}, сав. *kra:m'a*: {krāmâ}.

В балкано-романских и романшском мы встречаем континуанты *ardere*: мегл. *art* {ard}, арум. *'ardu* {árdu}, рум. *a 'arde* {a arde}, гриж., сурм., н-энг. *'ardər* {arder}. В остальных романских языках *ardere* означает «гореть»: фрл. *ardi*, исп., порт. *arder*, кат. *ardre*, ит. *ardere*. Итальянский глагол может иногда использоваться как переходный.

Наибольшую сложность представляет лексема, континуанты которой распространены в центре романского мира: фрл. *brus'a*: {brusâ}, гард. *bruž'ε* {brujé}, фасс. *bruž'er* {brujèr}, сурс. *bərs'ar* {barschar}, ланц., барб., карм., тур. *brüz'e* {brusé}, верч. *brüz'ε*, берг. *brüc'a* {brüzà}, плез. *brüz'a* {brüsà}, рав. *bruz'eə* {brušêr}, фепп. *bruz'ar* {brusâr}, карп. *bruz'ε:r* {brušèr}, редж. *bruz'er* {brušér}, пап. *brüz'a*, ген. *brüz'a*: {brüxâ}, стел. *brü:ž'ä* {bruüxæ'}, вен. *bruz'ar* {brusâr}, прим. *bruz'ar* {bruxar}, бел. *bruz'ar* {brusar}, ит., грос. *bruc'are* {bruciare}, фол. *vruc'a* {vrucià}, неап. *ab:ruš:'a* {abbruscìa}, лог. *brusy'are* {brusiare}, камп. *abruž'ay* {abruхай}, пал. *ab:ruč'ari* {abbruciari}, кат. *bruc'ari* {bruciari}, ювс. *ab:ruš'ari* {abbrusciani}, фр. *bvüle* {brüler}, пик. *bvüle* {bruler}, вал. *brü:le* {brüler}.

У этого слова достаточно темная этимология. Согласно наиболее вероятной версии, оно восходит к лат. *ustulare* (< *urere*), на которое повлияло франкское **brojan* (Picoche 1991: 87). Однако даже если бы мы смогли этимологизировать данную лексему без латинского материала, географическое распределение говорило бы скорее в пользу *ardere*.

Dry. В данном случае мы имеем дело всего с двумя лексемами: *siccus* и *exsuctus*.

Континуанты *exsuctus* более ограничены географически: мегл. *usk'at* {uscât}, истр. *usk'vt* {uscât}, арум. *usk'atü* {uscât}, рум. *usk'at* {uscât}, далм. *swat* {suat} ~ *sot* {sot}, гард. *sut* {sut} ~ *syəwt* {siëwt} (наряду с *sək* {sëch}), фас. *sut* {sut} (наряду с *sek* {sech}), фпл. *sut* {sut}, гриж. *sie* {sitg}, сурс. *šec* {schetg}, сурм. *sit* {sitg}, н-энг. *süt* {süt}, ланц. *süyt* {suit} (наряду с *sek* {sëch}), плез. *süç*: {sücc}, фепп. *sut* {ssut}, карп. *sut* {süt} (наряду с *sek* {sëc}), редж. *sot* {sött}, прим. *sut* {sut}.

Во всех остальных случаях присутствует континуант *siccus*. При этом, в большинстве идиомов присутствуют континуанты обоих слов, зачастую имеющие сходные значения. В тех случаях, когда основным является *siccus*, *exsuctus*, как правило, имеет значение «сухой /

высохший». Этот факт, а также то, что *exsuctus*, в отличие от *siccus*, этимологически прозрачно (причастие от глагола *exsugere*), заставляет сделать выбор в пользу *siccus*.

Feather. В данном случае мы имеем дело с двумя словами: *pinna* и *pluma*.

Континуанты *pinna*: мегл. *p'eanə* {peánǎ}, истр. *p'äna* {péna}, арум. *p'eanə* {peánǎ}, рум. *p'anə* {pańǎ}, далм. *p'ayna* {paǐna}, н-энг. *p'ena* {penna}, рав. *p'ena* {pèna}, фер. *p'ena* {pepa}, карп. *p'ena* {pèna}, рап. *p'eŋ:a*, ген. *p'en:a* {penna}, вен., белл. *p'ena* {pepa}, ит., фол. *p'en:a* {penna}, неап. *p'en:ə* {penna}, камп. *p'in:a* {pinna}, пал., мес., кат. *p'in:a* {pinna}, порт. *p'env* {pepa}.

Континуанты *pluma*: фрл. *pl'ume* {plume}, гард. *pl'uma* {pluma}, фасс. *p'yuma* {piuma}, гриж. *pl'imə* {plima}, сурс., сурм. *pl'emə* {plema}, ланц., барб., карм., тур. *p'yūma* {piuma}, верч. *p'yū.ta*, берг. *p'yōta* {piōma}, плез. *p'yūma* {piūma}, редж. *p'yoma* {piōma}, стел. *č'üm:a* {siūmma}, прим. *p'yuma* {piuma}, лог. *pr'um:a* {pɾumma}, ц-кат. *pl'omə* {ploma}, сзк. *pl'ome* {ploma}, мен. *pl'omə* {ploma}, кдп., вал., ман. *pl'oma* {ploma}, окс. *pl'ūmo* {plumo}, сав. *pl'əma* {plyomma}, фр. *plūm* {plume}, пик. *plæm* {pleume}, влн. *plūm* {plume}.

Обращает на себя внимание тот факт, что в языках, сохранивших оба слова, как правило, континуант *pinna* является основным обозначением пера, в то время как *pluma* обозначает «пух» (н-энг., карп., рап., ген., мес., кат.) и/или нижние мягкие перья птицы (рав., ферр., вен., белл., ит., фол.). Во французском основное — *plūm* {plume}, в то время как *pɛn* {penne} — длинное перо с хвоста или крыла птицы. Подобным образом охарактеризовал разницу между *č'üm:a* {siūmma} и *p'eŋ:a* {pèna} информант из Стеллы.

В тех языках, где основным обозначением является *pluma*, оно же чаще всего обозначает и пух, а *pinna* утрачено. В результате восстанавливается следующая картина: в праязыке *pinna* обозначало перо из верхнего перьевого покрова птицы, в то время как *pluma* служило для обозначения пуха и/или нижних мягких перьев. Зачастую это различие сохранилось и в языках-потомках, но в ряде случаев *pluma* вытеснило *pinna*.

Hair. Очевидно поздней инновацией является ман. *m'ono* {monyo}. В ряде идиомов мы находим континуанты *pilus*: мегл., истр. *per* {per}, арум. *p'erū* {per}, рум. *pər* {pǎr}, лог. *p'ilos* {pilos} (pl.), камп. *p'iluzu* {pilusu} (pl.), каст., аст. *p'elo* {pelo}, галис. *p'elo* {pelo} (наряду с *kaβ'elo* {cabelo}), окс. *pew* {péu}.

Во всех остальных случаях представлены континуанты *capillus*. При этом наблюдается следующая закономерность: в языках, в которых основным обозначением является *pilus*, обычно нет отдельного

слова для волоса на теле. Там, где волос на голове обозначает *capillus*, обычно присутствует и *pilus* в значении «волос на теле». Эту же разницу в семантике можно спроецировать на прауровень, рассматривая утрату *capillus* в ряде идиомов как вторичную.

Head. В данном случае в романских языках представлены три лексемы: континуанты *concha*, *testa* и *caput*. Первое слово обнаруживается только в сардинских языках и представляет собой явный семантический сдвиг «раковина» > «голова», о чем свидетельствуют ит. *conca* «таз, чаша, раковина», исп. *concha* «раковина», порт. *concha* «раковина» (< греч. κόγχη «раковина»). Обратный сдвиг значений был бы маловероятен. В случае двух оставшихся лексем география говорит явно в пользу *caput*: *testa* в значении «голова» встречается только в галло-романских, итало-романских и астурийском. При этом *caput* сохранилось в ломбардском и феррерском; в карпийском основным термином является *t'esta* {*testa*}, но известно и архаичное *ko*: {*cô*}. В диалекте Примьеро сохранилось *kaw* {*cau*} «голова / верхушка». Слово *k'apə* {*sapa*} является основным в неаполитанском. В палермском сицилийском также сохранилось слово *k'apa* {*sapa*} «голова», менее употребительное, чем новое *t'yesta* {*tiesta*}. В ретороманском *t'ēsta* {*testa*} может использоваться в значении «голова», но лишь с пейоративным или фамильярным оттенком. В португальском *testa* означает «лоб», румынское *țeastă* — «череп», ср. также ит. *teschio* «череп» (< **testulum*).

Таким образом, для исконного состояния мы бы восстановили *caput* как основное слово и *testa* как синоним со сниженным значением — ситуация, сохранившаяся в ретороманском.

Hear. В данном случае представлены три лексемы: *audire*, *sentire* и *intendere*.

Континуанты *audire*: мегл. *ut* {*ud*}, истр. *avz'i* {*avzi*}, арум. *'avdu* {*ǎvdu*}, рум. *a awz'i* {*a auzi*}, гард. *awd'i* {*audi*}, гриж. *ud'ir* {*udir*}, сурс. *ud'ir* {*udir*}, н-энг. *dud'ir* {*dudir*}, каст. *o'ir* {*oir*}, порт. *owv'ir* {*ouvir*}, гал. *owβ'ir* {*ouvir*}, окс. *awz'i* {*ausi*}, сав. *aw'ire* {*awire*}.

Континуанты *sentire*: далм. *sent'ar* {*sentár*}, фрл. *sint'i*: {*sintí*}, фас. *sent'ir* {*sentír*}, сурм. *sant'ekr* {*santeir*}, ланц., карм. *s'enjte* {*sente*}, барб. *s'enjte* {*sènte*}, тур. *s'enjte* {*sente*}, верч. *s'e:nti*, берг. *sint'i* {*sinti*} ~ *sent'i* {*sentí*}, плез. *sent'i* {*sentí*}, рав. *sint'i* {*sintir*}, фепп. *sint'ir* {*sintír*}, карп. *siŋt'i:r* {*sintír*}, редж. *s'eynte:r* {*sèntēr*} ~ *sint'eyr* {*sintèir*}, рап. *seŋt'i*, ген. *seŋt'i*: {*sentí*}, стел. *seŋt'i* {*sentí*}, вен. *seŋt'ir* {*sentír*}, прим., бел. *seŋt'ir* {*sentír*}, ит., грос. *sent'ire* {*sentire*}, фол. *sint'i* {*sinti*}, неап. *sənt'i* {*sentí*}, пал. *s'yentiri* {*sientiri*}, мес. *s'entiri* {*sentiri*}, кат., ювс. *s'entiri* {*sentiri*}, общекат. {*sentir*} (центр., мен. *sənt'i*, сзк. *sent'i*, кдп., вал., ман. *sent'ir*), акт. *sent'ir* {*sentír*}.

Рис. 2. Глагол «слышать» в романских языках

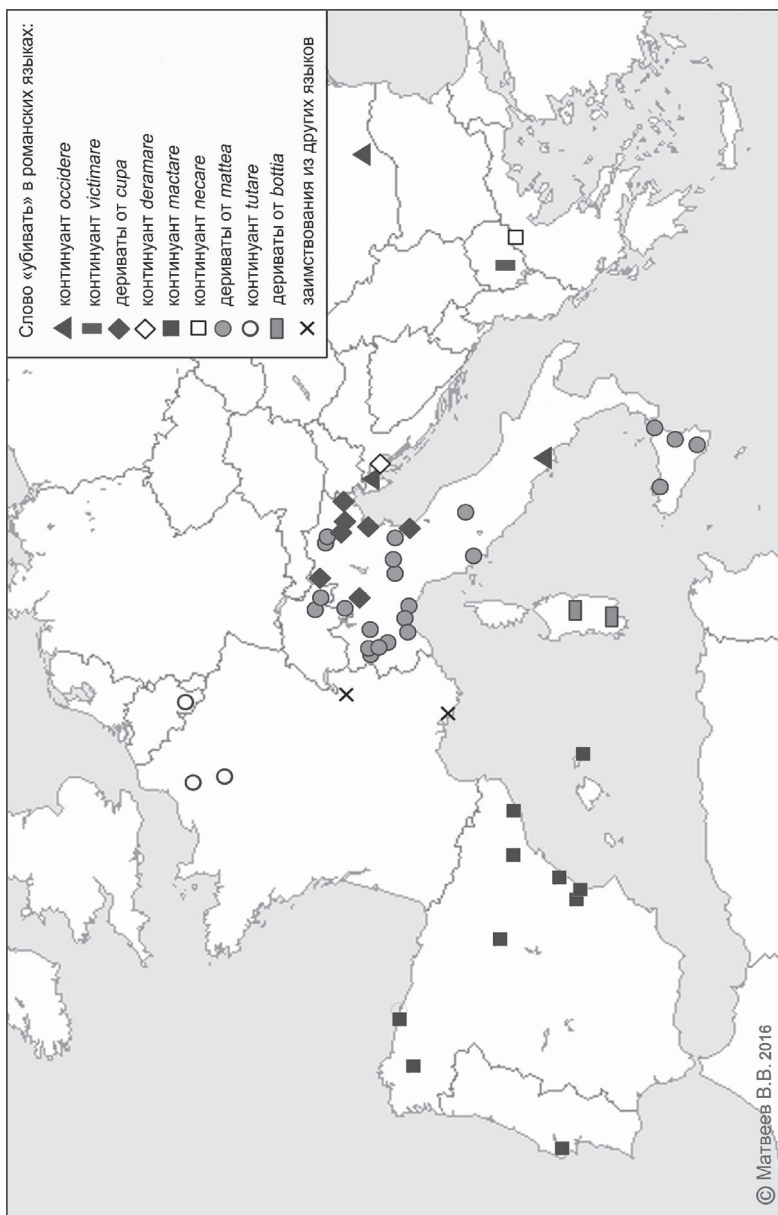

Рис. 3. Глагол «убивать» в романских языках

Континуанты *intendere*: лог. *int'endere* {intèndere}, камп. *int'endi* {intendi}, фр. *ãtãdã* {entendre}, пик. *ẽtẽd* {intinde}, влн. *atẽt* {atinde}.

Из этих слов *audire* имеет лучшее географическое распределение, кроме того, в языках, в которых присутствуют континуанты *audire*, имеются и *sentire* (в значении «чувствовать») и *intendere* (рум. *a ãtinde* «растягивать», исп., порт. *entender* «понимать»).

Исходя из этого, для прасписки совершенно однозначно восстанавливается *audire*, а *sentire* и *intendere* являются поздними инновациями, причем в обоих случаях наблюдается гомоплазия.

Kill. Данный случай характеризуется большим числом поздних инноваций, исконное слово сохранилось только в истр. *uč'ide* {učide}, рум. *a uč'ide* {a uicide}, ит. *uč: 'idere* {uccidere}, неап. *ac: 'irãrã* {accidere}.

Поздние инновации: мегл. (*necare* >) *nek* {nec}; (*victimare* >) арум. *v'atãm* {vátãm}; (**deramare* >) далм. *dram'wor* {dramuŵ}; (**tutare* >) фр., пик. *tue* {tuer}, влн. *tuwe* {touwer}; (*mactare* >) общекат. {matar} (ц-кат., мен. *mãt'a*, сзк. *mat'a*, кдп., вал., ман. *mat'ar*), каст., аст. *mat'ar* {matar}, порт. *mẽt'ar* {matar}, гал. *mat'ar* {matar}; лог. *bok: 'ire* {bocchire}, камп. *boč: 'iri* {bocchiri}; фрл. *kop'a: 'sorã*, н-энг. *kãp'ar* {coppar}, берг. *kõp'a 'sõpã*, рав. *akup'ež* {acupêr}, вен. *kop'ar 'copãr*, прим., белл. *kop'ar 'copãr*; гард. *mac'ẽ* {mazé}, фасс. *mac'er* {mazèr}, гриж., сурс., сурм. *mac'er* {mazèr}, ланц., барб., карм. *mas'e* {massé}, тур. *mas'ẽ* {massè}, верч. *mas'ẽ*, плез. *mac'a* {mazà}, фепп. *mac'ar* {mazàr}, карп. *mas'ẽ:r* {masèr}, редж. *mas'ẽ:r* {masêr}, рап. *am:as: 'a*, ген. *mas: 'a: 'massã*, стел. *mac: 'ẽ* {mazzè}, грос. *am:ac: 'are* {ammazzare}, фол. *m:ac: 'a* {mmazzà}, пал., ювс. *am:ac: 'ari* {ammazzari}, мес. *am:ac: 'ari* {ammazzari}, кат. *am:ac: 'ari* {ammazzari} ~ *m:ac: 'ari* {mmazzari}.

Следует особо отметить, что мегленорумынское слово не законсервировало значение латинского *necare*, а приобрело значение «убивать» вторично, о чем свидетельствует полисемия «убивать / душить / топить» при рум. *ĩnesa* «топить / душить».

Know. В данном случае представлено всего два слова — континуанты *scire* (балкано-романская и сардинская группы: мегл. *štiv* {štiv}, истр. *šti* {šti}, арум. *štiv* {štiv}, рум. *a št'i* {a št'i}, лог. *isk'ire* {ischire}, камп. *š'iri* {sciri}) и *sapere* (все остальные идиомы). Учитывая широкую распространенность в романских языках континуантов *scientia* в значении «знание» (позднее также «наука»), следует отдать предпочтение данным базальной и сардинской групп и реконструировать для прауровня *scire*.

Lie. В этом случае достаточно уверенно реконструируется *iacere*, имеющее хорошее географическое распределение: мегл. *zak* {zac}, истр. *zac'v* {zacã}, арум. *ž'akũ* {dzac}, гард. *ž'ãžar* {gëjer} (наряду с

št'ε pund'u {sté pundù} ~ *vešt'ər pund'u* {vester pundù}), гриж., н-энг. *žəž'ayr* {giaschair}, сурс. *žer* {scher}, крап. *zak'ε:r* {šachèr}, редж. *zak'ε:r* {zachêr} ~ *zakw'er* {zaquer}, мен. *ž'ewrə* {jeure}.

Так же, как и в ситуации со словами «сидеть» и «стоять», видно, как этот глагол вытесняют описательные выражения. Наиболее распространенный вариант основывается на *collocare*: рум. *a st'a kulk'at* {a sta culcat} ~ *a f'i kulk'at* {a fi culcat}, ланц., барб., карм. *st'e kuž'a* {sté cogià}, тур. *st'ε kuž'a* {stè cogià}, верч. *stε kwat'a*: ~ *vesi kwat'a*:; ферр. *kuč'ars* {cuciàrs}, ген. *'e:se akw'e:go:w* {êse acuêgôđ}, неап. *st'a kuk:'atə* {stà cuccato} ~ *kuk:'a* {cuccà}, лог. *es:'ere kolk'adu* {essère colcadu} ~ *ist'are kolk'adu* {istare colcadu}, камп. *abar:'ay krok:'aw* {abarraï cроссау}, пал., кат. *kurk'arisi* {curcarisi}, мес. *kuk:'arisi* {cuccarisi}, фр. *εтв kuše* {être couché}, пик. *εт куше* {ète coutché}, влн. *εs ku:če*: {èsse couîché}.

Отдельные инновации: фрл. *yessi distir'a:t* {jessi distirât}, вен. *st'ar destir'a* {stàr destirà}, ц-кат. *əst'a stir'at* {estar estirat}, сзк. *ast'a astir'at* {estar estirat}; гард. *št'ε pund'u* {sté pundù} ~ *vešt'ər pund'u* {vester pundù} (наряду с *ž'əžər* {gëjer}); фасс. *'eser but'a ž'u* {esser butà jù} ~ *št'er but'a ž'u* {stèr butà jù}, берг. *böt'as s'o* {bötàs só}, плез. *büt'as:ž'u* {bütaş giù}, прим. *st'ar but'a do* {star butà do}, белл. *st'ar but'a do* {star buta do}; сурм. *št'ar t'arə* {star taro}; пап. *sdr'aya:se*, ит., грос. *'es:ere zdray'ato* {essere sdraiato}; стел. *ruvers'e:se* {ruversēse}; фол. *št'en:ese* {stennese}, ювс. *štin:'irisi* {stinnirisi}; кдп. *est'ar tomb'at* {estar tombat}, каст. *est'ar tumb'ado* {estar tumbado}, аст. *est'ar tumb'ao* {estar tumbao}; вал. *čit'arse* {gitar-se}, ман. *est'ar čit'at* {estar gitat}; порт. *išt'ar dəyt'adu* {estar deitado}, гал. *dəyt'arse* {deitarse}.

Many. Один из самых нестабильных пунктов романского списка, характеризующийся большим количеством отдельных инноваций: гард. *trwep* {truep}, фасс. *trop* {trop} (наряду с *n m'uye* {n muie}); гриж. *bler* {bler}, сурс. *bya* {bia}, сурм. *bler* {bler}, н-энг. *bler* {bler}; рав. *un m'ownt* {un mônt}; ферр. *par'εč* {parècc}, неап. *par'ik:уə* {paricchie} (наряду с *as:'ayə* {assaje}); стел. *di b'äli* {di bāli}; неап. *as:'ayə* {assaje} (наряду с *par'ik:уə* {paricchie}), общесиц. *as:'ai* {assai}; лог. *m'edas* {medas}, камп. *m'eda* {meda} ~ *m'era* {mera}; окс. *f'ərsə* {forçə} / *bravam'ej* {bravamen}, влн. *bra.mē* {brāmint}; сав. *bye* {byê}; фр. *boku* {beaucoup}; пик. *gvātē* {granmint}.

За рамки одной подгруппы выходят только два слова – *multum* и *tantus*. Географическое распространение намного лучше у *multum*: мегл. *mult* {mult}, арум. *m'ultu* {múltu}, рум. *mult* {mult}, далм. *mwalt* {mɥalt}, фасс. *n m'uye* {n muie} (наряду с *trop* {trop}), барб. *əп m'üč* {əп muss} (наряду с *t'anĭti* {tanti}), верч. *əп m'üč* (наряду с *t'anĭci*), пап. *m'uz'u*, ген. *iп m'uz'u* {in möggiđ}, ит. *m'olto* {molto} (наряду с

t'anto {tanto}), ц-кат., сзк. *moł* {molt}, мен. кдп., вал., ман. *molt* {molt}, каст. *m'ušo* {mucho}, аст. *m'unčo* {muncho}, порт. *m'ũyũ* {muito}, гал. *m'oyto* {moito}.

Континуанты *tantus* встречаются только в северо- и центрально-итальянских идиомах, а также во фриульском: фрл. *tant* {tancj}, ланц., тур. *t'ant* {tant}, барб. *t'anți* {tanti} (pl.; наряду с *əŋ m'üč* {ən muss}), карм. *t'anți* {tanti} (pl.), верч. *t'aŋči* (наряду с *aŋ m'üč*), берг. *t'anče* {tance} (pl.), плез. *t'a:nti* {tanti} (pl.), карп. *tant* {tant}, редж. *ta:nt* {tânt}, вен. *t'anți* {tanti} (pl.), прим., белл. *t'anți* {tanti} (pl.), ит. *t'anto* {tanto} (наряду с *m'olto* {molto}), грос. *t'anto* {tanto}, фол. *t'antu* {tantu}.

Mouth. В данном случае во всех языках за пределами балкано-романской подгруппы стабильно представлены континуанты *bucca*. В балкано-романских мы находим континуанты *gula*: истр. *g'urä* {gúre}, арум. *g'urä* {gúră}, рум. *g'urä* {gură}. В мегленорумынском *gurä* {gúră} стало означать «пасть», а в нейтральном значении утвердилось *rost* {rost}. В румынском *bucă* значит «ягодица; щека».

Слово *gula* за пределами балкано-романских языков довольно распространено: далм. *gaula* «горло», фрл. *gole* «горло», сурс. *gule* «горло, глотка», ит. *gola* «горло, глотка», кат. *gola* «горло, гортань», исп. *gola* «горло» (разг.), порт. *gola* «воротник», фр. *gueule* «пасть / рот, горло, глотка (разг.) / морда, рожа».

Если учесть, что *bucca* является кельтским заимствованием, то мы бы, не располагая латинскими данными, скорее всего, реконструировали следующую ситуацию: в праязыке основным обозначением рта было *gula*, что сохранилось в балкано-романских языках. После отделения базальной группы кельтское заимствование *bucca* вытеснило в этом значении *gula*, которое стало означать «горло».

Однако даже если бы в этой ситуации мы отдали предпочтение более распространенному *bucca*, это всё равно не уберегло бы нас от ошибки: в реальности *bucca* вытеснило *os* в значении «рот» уже после отделения балкано-романской группы, и проецирование *bucca* на прауровень было бы анахронизмом.

При этом ошибка в данном случае является практически неизбежной: континуанты *os* в романских языках не сохранились.

Red. Сперва вычтем локальные инновации, к которым относятся: гард. *k'wešuj* {sueciun}, фасс. *k'ešej* {chécen}, гриж. *k'očan* {cotschen}, сурс. *ε'uečän* {tgietschen}, сурм. *k'očan* {cotschen}, н-энг. *k'očan* {cotschen} (в конечном счете восходит к греч. κόκκινος, но как заимствование не рассматривается, потому что сдвиг «пурпурный» > «красный» произошел на уже собственно ладинской и романшской почве); ц-кат. *bərm'el* {vermell}, мен. *vərm'ey* {vermell}, порт. *vərm'vlu* {vermelho}, гал. *berm'elə* {vermello}; аст. *kolor'ao* {collorao}.

После этого у нас остается только два кандидата: *rubeus* и *russeus*.

Континуанты *rubeus*: лог. *r'uvyu* {gùviu}, камп. *ar: ubyu* {arrubiu}, сзк., кдп., вал., ман. *roč* {goig}, окс. *v'užē* {rouge}, сав. *r'odo* {rozho}, фр. *viž* {rouge}, пик. *viš* {rouche}, влн. *rič* {roudje}. Это же слово сохранилось в рум. *roib* «гнедой» (о масти лошади), порт. *ruivo* «желтовато-красный, рыжий» и исп. *rubio* «белокурый; русый».

Континуанты *russeus*: мегл. *roš* {roš}, истр. *r'oysu* {rójsu}, арум. *ar'ošy* {aróšy}, рум. *r'ošu* {rošu}, далм. *raws* {raus}, фрл. *rəs* {ros}, ланц., барб., карм., тур. *rus* {ross}, верч. *rus*, берг. *ros* {ros}, плез. *rus*: {guss}, рав. *roz* {róš}, фепп. *ros* {rós}, карп. *rəs* {ròs}, редж. *rəs* {ròss}, рап. *r'užu*, ген. *r'us:u* {rössö}, стел. *r'us:u* {russu}, вен. *r'oso* {ròsso}, прим. *ros* {ros}, белл. *ros* {ros}, ит., грос. *r'os:o* {rosso}, фол. *r'uš:u* {gusciu}, неап. *r'us:ə* {gusso}, пал., ювс. *z'us:u* {gussu}, мес., кат. *r'us:u* {gussu}, каст. *r'oxo* {rojo}. Это же слово сохранилось в кат. *ros* «белокурый; русый», порт. *roxo* «фиолетовый», фр. *roux* «рыжий».

Географическое распространение *russeus* выглядит значительно более предпочтительным, поэтому, скорее всего, именно его мы бы реконструировали для праязыка.

Road. После вычета трех локальных инноваций (истр. *k'vle* {câle}, арум. *k'ale* {câle}; камп. *ar: uya* {arruga}; сав. *r'ota* {rota}, фр. *rut* {route}, пик. *rut* {route}) остаются *via* и *strata*.

Первое представлено как основное обозначение дороги в романшском (гриж., сурс. *v'ia* {via}, сурм. *v'eyə* {veia}) и влн. *vō.y* {vōnye}. При этом *str'adə* {strada} в романшском означает «улица».

Второе распространено значительно шире: фрл. *str'ade* {strade}, гард., фасс. *str'eda* {streda}, ланц., карм. *stra* {stra}, барб., тур. *stra* {strà}, верч. *stra*, берг. *str'ada* {strada}, плез. *str'ada* {strada}, рав. *streə* {strê}, фепп. *str'ada* {strada}, карп. *str'eda* {streda}, редж. *str'e:da* {strêda}, рап. *str'ad:a*, ген. *str'ad:a* {stradda}, стел. *strə* {strò}, вен. *str'ada* {stràda}, прим. *str'ada* {strada}, белл. *str'ada* {strada}, ит., грос. *str'ada* {strada}, фол. *str'ada* {strada}, неап. *st'ratə* {strata}, лог. *istr'ada* {istrada}, общесиц. *st'ata* {strata}, порт. *ištr'adv* {estrada}.

От проецирования *strata* на прауровень нас удерживают два факта: во-первых, *strata* является производным от *sternere* «стелить, мостить», в то время как *via* на собственно италийской почве не этимологизируется; во-вторых, континуанты *via* в ряде случаев значат «путь» (гард., фасс. *v'ia* {via}, порт. *v'iv* {via}, гал. *v'ia* {via}), что означало бы сдвиг «дорога» > «путь» в большинстве романских идиомов, при сохранении исконного состояния в романшском и валлонском. Обратный сдвиг был бы маловероятен, поэтому, скорее, всего, даже имея только романские данные, мы реконструировали бы для праязыка именно *via*.

Sand. В данном случае мы наблюдаем классическое географическое распределение архаизма и инновации. Континуанты *harena* сохранились на периферии ареала (в том числе в балкано-романской и сардинской группах), в то время как континуанты *sabulum* ~ *sabulo* больше представлены в центре романского мира.

Континуанты *harena*: арум. *ar'ina* {arínā} (в остальных балкано-романских – заимствования), ген.: *'āŋ:a* {ænn-a}, грос.: *r'ena* {rena}, неап. *r'ena* {rena}, лог. *rena* {rena}, камп. *ar'ena* {arena}, пал., ювс. *z'ina* {gina}, мес., кат. *r:ina* {gina}, сзк. *ar'ene* {arena}, мен. *ər'enə* {arena}, каст. *ar'ena* {arena}, вал. *ar'ena* {arena}, ман. *ar'ena* {arena}, каст., аст. *ar'ena* {arena}, порт. *ər'ev* {areia}, гал. *ar'ea* {area}.

Континуанты *sabulum* ~ *sabulo*: далм. *salb'woŋ* {salbuōŋ}, фрл. *saval'əŋ* {savalon}, гард. *sabl'oŋ* {sablun}, фасс. *saol'oŋ* {saolon}, гриж., сурс. *səbl'un* {sablun}, сурм. *səvl'uŋ* {savlun}, валл. *səbl'un* {sablun} ~ *sibl'un* {siblun}, ланц., барб., карм. *s'abya* {sabria}, тур., верч. *s'abya*, берг. *s'ab:ya* {sabbia}, плез. *s'abya* {sabria}, рав. *sab'yown* {sabiōn}, фепп. *s'a:bya* {sàbia}, карп. *s'abya* {sàbia}, редж. *s'abya* {sàbia}, рап. *s'ab:ya*, стел. *s'a:b:ya* {sâbbia}, вен. *s'abya* {sàbia}, прим., белл. *s'abya* {sabria}, ит., фол. *s'ab:ya* {sabbia}, ц-кат. *s'orə* {soŋra}, окс. *s'ablo* {sablo}, сав. *s'abla* {sablya}, фр. *sabl* {sable}, пик. *sab* {sabe}, влн. *sa:p* {sâbe}.

Особо следует отметить чересполосицу континуантов обоих слов в североитальянских и каталанских идиомах.

Small. К очевидным поздним инновациям относятся: мегл., истр., рум. *mik* {mic}, арум. *n'ikū* {n'ic}; вал., ман. *čikot'et* {xicotet}.

Наиболее в романском мире распространены континуанты лексем звукоподражательного происхождения **pittittus*, **peccuinus*, **picculus* и т. д.: далм. *p'elo* {pelo}, фрл. *p'ičul* {piçul}, гард. *pitl* {pitl}, фасс. *p'ikol* {picol} ~ *p'ičol* {piciol}, гриж., сурм., н-энг. *p'ičəp* {pitschen}, сурс. *piŋ* {pign}, ланц., барб., карм., тур. *čit* {cit}, верч. *p'i:ču* ~ *pi:čn'i:ŋ*, берг. *pič'en* {picèn} ~ *pič'in'i* {picini}, плез. *pen'ij* {penin}, рав. *cnin* {znin}, фепп. *p'ikul* {picul}, карп. *čik* {cic}, редж. *ček* {cèch}, рап. *pič'in*, ген. *pič'in* {piccin}, стел. *pič'i:tu* {picitu} ~ *č'i:tu* {citu} ~ *č'it:u* {cittu}, вен. *p'ikoŋo* {picolo}, прим. *p'ikol* {picol}, бел. *ček* {cek}, ит. *p'ik:olo* {piccolo}, грос. *pič:ino* {piccino}, фол. *p'ik:ulu* {picculu}, неап. *pič:ir'il:ə* {piccirillo} ~ *pič:ər'il:ə* {piccerillo} ~ *pič:ər'el:ə* {piccerello} ~ *pəč:ər'il:ə* {peccerillo} ~ *pic:ər'il:ə* {pizzerillo}, камп. *pit:iku* {pitticu}, мес. *pič:iriq:u* {picciriddu}, ц-кат., мен. *pət'it* {petit}, сзк. *pet'it* {petit}, каст., аст. *pek'eno* {pequeño}, порт. *pək'enu* {pequeno}, гал. *pek'eno* {pequeno}, окс. *pič'ot* {pichot} ~ *pič'uŋ* {pichoun}, сав. *ptyu* {ptyou}, фр. *pəti* {petit}, пик. *tyo* {tiot}, влн. *piti* {piti} ~ *ptit* {ptit}.

Большие расхождения между формами отдельных идиомов и ономастопозитическое происхождение позволяют считать эти лексемы поздними по происхождению.

На первый взгляд перспективным кажется слово *minutus*, чьи континуанты в значении «маленький» мы находим в лог. *min'uzi* {minuju} и кдп. *men'ut* {menut}, а в значении «мелкий» оно распространено практически по всему романскому миру: рум. *mărunț*, ит. *minuto*, исп. *menudo*, фр. *menu*, порт. *miúdo*. Если учесть, что от этого же корня часто образуются супплетивные формы сравнения прилагательного «маленький» (ит. *minore* «меньший», исп. *menor* «младший», фр. *moins*), то именно *minutus* кажется наиболее перспективным кандидатом (ср. аналогичную ситуацию с *big*).

Континуанты латинского *parvus* исконного значения практически не сохранили, ср. рум. *pârțv* «короткошерстный (об овце), низкорослый (о человеке)», исп. *parvo* «маленький», порт. *parvo* «маленький, незначительный, ничтожный», так что вряд ли без латинских данных мы смогли бы догадаться, что именно это слово означало «маленький» в пязыке.

Stand. После вычета отдельных инноваций (неап. *st'a al: 'yertə* {stà allierta} ~ *st'a al: 'ertə* {stà allerta}; лог. *ist'are a sa r'ic:a* {istare a sa ritza}; фр. *etv dəbu* {être debout} ~ *sə təniv dəbu* {se tenir debout} ~ *veste dəbu* {rester debout}, пик. *et dbu* {ête dbout}) в данном случае остаются три кандидата: *stare*, *stare in pedes* и *stare directo*.

Континуанты *stare* (если в этом случае словари и информанты не ошибаются): мегл. *staw* {staɹ}, истр. *stǎ* {stâ}, гриж., сурм. *štar* {star}, сурс. *štar* {star} (наряду со *št'ar ən p'ey* {star en pei} ~ *št'ar sin p'eys* {star sin peis}), н-энг. *štar* {star} (наряду со *št'ar in p'e* {star in pe}).

Континуанты *stare in pedes*: рум. *a st'a in pič'oare* {a sta în picioare}, далм. *stwor in p'ins* {stuor in pins}, фрл. *sta: imp'ins* {stâ impins}, гард. *št'ə mp'e* {sté mpe}, фасс. *št'er en p'e* {stèr en pe}, сурс. *št'ar ən p'ey* {star en pei} ~ *št'ar sin p'eys* {star sin peis} (наряду со *štar* {star}), н-энг. *št'ar in p'e* {star in pe} (наряду со *štar* {star}), барб. *st'e en p'e* {sté en pè}, тур. *st'ə an p'e* {stè an pé}, верч. *ste η p'e*: ~ *vesi η p'e*., берг. *st'a n p'e* {stâ 'n pe}, плез. *št'a in p'ee* {stâ in pee}, фепп. *st'ar in py'e* {star in piè}, карп. *st'ər in p'e*: {stèr in pē}, редж. *st'ər in p'ee* {stèr in pée}, рап. *st'a in p'e*, ген. *st'a: in p'e*: {stâ in pè}, стел. *št'e im p'e* {sté in pè}, вен. *st'ar in p'ie* {stâr in pie}, прим. *st'ar in p'e* {star in pè} ~ *st'ar in p'yey* {star in piei} ~ *st'ar in p'ie* {star in pie}, белл. *st'ar in p'ie* {star in pie}, ит., грос. *st'are in p'yedi* {stare in piedi}, камп. *abar: 'ay i β'ey* {abarra in pei}, кдп., вал. *est'ar de pew* {estar de peu}, каст. *est'ar de p'ye* {estar de pie}, акт. *t'ar de p'ye* {tar de pie}, порт. *ist'ar ṽy p'e* {estar de pè}, рал. *est'ar de p'e* {estar de pé}, сав. *'etre dep'i*: {être dêpi} ~ *'etre dêp'i*: {être dinpi}.

Континуанты *stare directo*: ланц., карм. *st'e drit* {sté drit}, фол. *št'a r:it'u* {stà rittu}, пал. *st'ari a gr'it:a* {stari a gritta}, мек. *st'ari a d:ɣ'it:a* {stari addritta}, кат. *st'ari a d:'it:a* {stari additta} ~ *st'ari a d:ɣ'it:a* {stari addritta}, ювс. *st'ari a d'it:a* {stari a ditta}, ц-кат., мен. *əst'a ðret* {estar dret}, сзк. *ast'a ðret* {estar dret}, ман. *est'ar dret* {estar dret}, окс. *'estre dr'e* {èstre dre}, влн. *es drese* {èsse drèssé}.

Даже не располагая данными внешнего сравнения, несложно было бы понять, что, как и в случае с глаголами «лежать» и «сидеть», мы имеем дело с заменой отдельного глагола словосочетанием, и причина такой замены лежит на поверхности — *stare* в романских языках стал активно употребляться в роли вспомогательного глагола. В такой ситуации для праязыкового значения «стоять» уместнее всего было бы реконструировать именно *stare*.

That и **This**. В большинстве идиомов мы находим системы указательных местоимений, различающих только две степени удаления: **eccu iste* «этот» – **eccu ille* «тот».

В ряде случаев мы сталкиваемся с системами, различающими три степени удаления: плез. *kw'estu: k'i* {questu chi} (проксимальное) – *kw'el: l'i* {quell li} (медиальное) – *kw'el: l'a* {quell là} (дистальное); лог., камп. *k'ustu* {custu} – *k'us:u* {cussu} – *k'uɖ:u* {cuddu}; кдп., вал., ман. *'este* {este} – *'eɣse* {eixe} – *ak'el* {aquell}, каст. *'este* {este} – *'ese* {ese} – *ak'el* {aquel}, акт. *'esti* {esti} – *'esi* {esi} – *ak'el* {aquel}, порт. *'eštā* {este} – *'esā* {esse} – *vk'elā* {aquele}, гал. *'este* {este} – *'ese* {ese} – *ak'el* {aquel}; сав. *sti...tɣe* {sti...tɣè} – *šo...tɣe* {chô...tɣè} – *šo...le* {chô...lè}.

Если отбросить явно вторичные системы Плезио и савойского диалектов, то мы получаем хорошее сардинско-иберийское сходжение: (*eccu iste* – (*eccu ipse* – *eccu ille*, которое, несмотря на имевшееся влияние каталанского на сардинские идиомы, вряд ли имеет позднее происхождение. Скорее всего, именно такую систему мы бы реконструировали для праязыка.

К явным инновациям относятся некоторые романшские и галло-романские системы: гриж. (**eccu ille* >) *kwel* {quell} «этот» – (**ecce ille* >) *čel* {tschel} «тот», сурс. *kwel* {quel} – *čel* {tschel}, сурм. *œl* {chel} «этот» – *'awtər* {auter} «тот»; фп. *sə...si* {ce...ci} «этот» – *sə...la* {ce...là} «тот», пик. *š...ši* {ch...chi} – *š...lo* {ch...lo}, влн. *sü...si* {çu...ci} – *sü...la* {çu...la}.

Латинское *hic* в качестве указательного местоимения нигде не сохранилось.

Go. Данный случай представляет собой особую сложность в связи с широко распространенным в романских языках супплетивизмом, при котором используется континуанты *ambitare* / *ambulare*, *vadere* и *ire*. Хотя *ambitare* этимологически производное от *ire* для

данного хронологического среза мы рассматриваем отдельно от *ire* (см. похожие примеры *dare – donare* и *mordere – morsicare*).

При наличии данных внешнего сравнения для прауровня мы бы наверняка реконструировали именно *ire*. Без таких данных, скорее всего, мы бы восстановили супплетивную парадигму, включающую все три основы (как во французском).

Warm. В этом случае мы имеем дело всего с двумя корнями. В большей части романского мира доминирует *calidus ~ calens* (как правило, без разграничения «теплого» и «горячего»), и лишь ограниченно в значении «теплый» представлен *tepidus*: ланц., барб. *t'abi* {tëbbi}, ген. *t'epidu* {tiépidö}, стел. *č'ep:u* {céppu}, вен. *t'epido* {tierido}, кат. *t'epidu* {tepidu}. При этом в идиомах, где *calidus* значит «теплый», *tepidus* обычно означает «теповатый». Если бы мы располагали данными только современных романских языков, скорее всего, такую ситуацию мы бы спроецировали на прауровень. Однако если бы у нас не было данных латыни, зато был бы доступ к сведениям из других индоевропейских языков, в частности ирл. *te* «теплый, горячий», праслав. **teplъ* «теплый», вероятно, мы бы предположили, что исконным обозначением «теплого» было *tepidus*, позднее в большинстве идиомов вытесненное инновационным *calidus*.

Woman. После вычета двух поздних инноваций (рум. *fem'eye* {femeie} и гард. *'ayla* {ëila}) остается всего три слова: *mulier, femina* и *domina*.

При этом в силу географических причин слово *domina* можно также отнести к поздним инновациям, оно распространено только в Каталонии, а также в северо-итальянских и романшских идиомах (чересполосно с *femina*): сурс. *d'unə* {dunna} (наряду с *f'emnə* {femna}), н-энг. *d'wənə* {duonna}, тур. *d'əna* {dona}, верч. *d'ə:na*, плез. *d'ona* {dona}, рав. *d'ona* {dóna}, ферр., карп., редж. *d'əna* {dòna}, рап. *d'on:a*, ген. *d'ön:a* {dönnə}, стел. *d'o:n:a* {dönnə}, вен. *d'ona* {dóna}, ит., грос. *d'ə:n:a* {donna}, общекат. {dona} (ц-кат., мен. *d'ənə*, сзк. *d'əne*, кдп., вал., ман. *d'ənə*).

Континуанты *mulier*: мегл. *mul'ari* {mul'ári}, арум. *mul'çare* {mul'çare}, далм. *mul'er* {mul'érg} ~ *mol'er* {mol'érg}, каст. *mux'er* {mujer}, аст. *mu'y'er* {muyer}, порт. *mul'er* {mulher}, гал. *mul'er* {muller}.

Континуанты *femina*: фрл. *f'əmine* {femine}, фасс. *f'emena* {femena}, гриж., сурм. *f'emnə* {femna}, сурс. *f'emnə* {femna} (наряду с *d'unə* {dunna}), ланц., барб., карм. *f'umna* {fomna}, берг. *f'ən:e* {fenne}, прим. *f'emena* {femena}, бел. *f'emena* {femena}, фол. *f'em:ina* {femmina}, неап. *f'em:ənə* ~ *f'em:ənə* {femmena}, лог. *'em:ina* {'emmina}, камп. *f'em:ina* {femmina}, пал., кат., ювс. *f'im:ina* {fimmina}, мес. *f'im:ina* {fimmina}, окс. *f'emo* {femo} ~ *f'umo* {fumo}, сав. *f'əna* {fəna}, фр. *fam* {femme}, пик. *f'əem* {feume}, влн. *fam* {fame}.

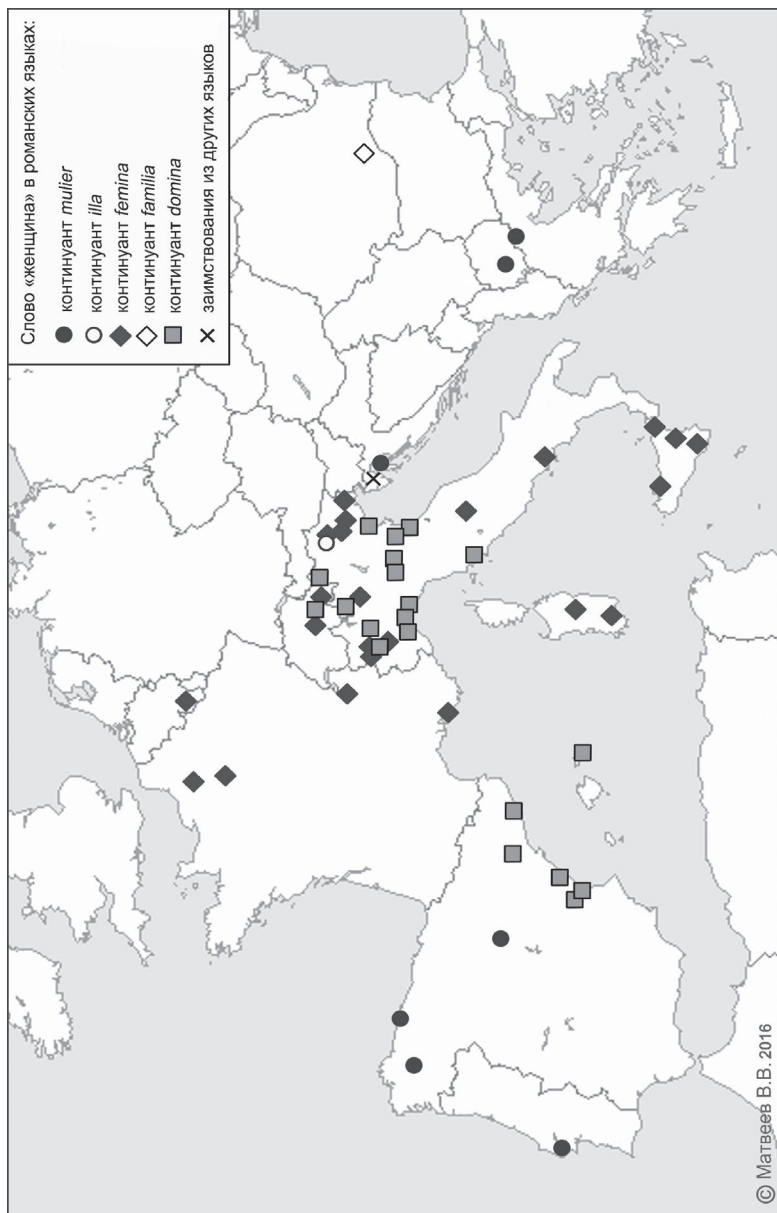

Рис. 4. Слово «женщина» в романских языках

Сравнение семантики континуантов этих слов в идиомах, сохранивших оба корня, показывает, что в идиомах с основным *femina* слово *mulier* выступает в значении «жена» (ит. *m'ol'ie* {moglie}, лог. *muz'ere* {mudzère}, н.-энг. *muglier*, фрл. *muîr*). Напротив, порт. *fêmea* и исп. *hembra* означают «самка» (в балкано-романских *femina* сохранилось только в виде прилагательного). Этот факт вкупе с географическим распределением заставляет восстановить для праязыка в значении «женщина» слово *mulier*, которое сохранило эту семантику на периферии романского мира, а в центре было вытеснено *femina* «самка».

Far. После исключения поздних инноваций, к которым относятся стел. *dist'a.ŋte* {distānte} (наряду с *luŋt'an* {luntàn}), вен. *dist'aŋte* {distānte} (наряду с *loŋt'aŋ* {lontàn} ~ *uŋoŋt'aŋ* {lontàn}), бел. *dist'aŋte* {distante} (наряду с *loŋt'aŋ* {lontan}); камп. *a t'ezu* {atesu}; мен. *ənf'ɔrə* {enfora}; каст. *l'exos* {lejos}; мегл. *dip'arti* {dipárti}, арум. *dip'arte* {dipárte} (наряду с *l'argu* {lârgu}), рум. *dep'arte* {departe}, остается выбор только между *longe* ~ *longitanus* и *largus*.

Первое широко распространено в романском мире: далм. *lont'woŋ* {lontuŋ}, фрл. *lont'aŋ* {lontan}, гард. *lonč* {lonc} ~ *dal'onč* {dalonc}, фас. *dal'onč* {dalonc}, гриж. *dəl'unš* {dalunsch}, сурс. *luňš* {lunsch}, сурм. *l'unš* {glunsch}, н.-энг. *dəl'ænc* {dalöntsč} ~ *dəl'æns* {dalönsč}, ланц. *lōjn* {leugn}, барб., карм. *luŋt'aŋ* {lontan}, тур. *luŋt'aŋ* {luntan}, верч. *luŋt'aŋ*, берг. *lunt'a* {luntà}, плез. *lunt'aŋ* {luntan}, рав. *lunt'än* {luntân}, ферр. *lunt'an* {luntàn}, карп. *lunt'an* {luntàn}, редж. *lunt'a:n* {luntân}, рап. *luŋt'an*, ген. *luŋt'an* {löntàn}, стел. *luŋt'an* {luntàn} (наряду с *dist'a.ŋte* {distānte}), вен. *loŋt'aŋ* {lontàn} ~ *uŋoŋt'aŋ* {lontàn} (наряду с *dist'aŋte* {distānte}), прим. *loŋt'aŋ* {lontan}, бел. *loŋt'aŋ* {lontan} (наряду с *dist'aŋte* {distante}), ит., грос. *lont'ano* {lontano}, фол. *lont'anū* {lontanu}, неап. *lunt'anə* {luntano}, общесиц. *lunt'anū* {luntanu}, ц-кат., сзк., кдп. *lun* {lluny}, вал., ман. *lunt* {lluny}, аст. *l'onše* {llonxe} ~ *l'one* {llone}, порт. *l'ōzə* {longe}, гал. *l'onše* {lonxe}, окс. *lyew'eŋ* {lieuen} ~ *lyeŋ* {luen} ~ *lyuŋ* {liun}, сав. *lwē* {lwin} ~ *lwe* {lwē}, фр. *lwē* {loin}, пик. *lwē* {loin}, влн. *lō* {lon}.

В то же время континуанты *largus* имеются в балкано-романской и сардинской группах: истр. *l'vrgo* {lârgo}, арум. *l'argu* {lârgu} (наряду с *dip'arte* {dipárte}), лог. *a l'argu* {a largu}.

В такой ситуации мы бы, скорее всего, выбрали *largus* как имеющее более хорошее распределение в рамках древа, а *longe* ~ *longitanus* отнесли к более поздним инновациям.

Heavy. Представлены три слова: *gravis*, *pensans* ~ *pensatus* и *luridus*. Последнее можно сразу отбросить как локальную инновацию, представленную только во фр. *lur* {lourd} и пик. *lur* {lourd}.

Из двух оставшихся слов у *gravis* намного лучше распределение, оно представлено в балкано-романской и сардинской группах, а также в романшском и идиомах севера Италии: мегл. *grew* {gréu}, истр. *grev* {grev}, арум. *grew* {grëü}, рум. *grew* {greu}, гриж. *gref* {grev}, сурс. *gref* {grev}, сурм. *gref* {grev}, н-энг. *greyf* {greiv} (наряду с *pəz'ant* {pesant}), ланц., барб., карм., тур. *grev* {grev}, берг. *gref* {gref}, прим. *grew* {grëu}, лог. *gr'ave* {grave}, камп. *gray* {grai}.

Кроме того, *gravis* является непрозрачным с этимологической точки зрения, в то время как *pensans* и *pensatus* – очевидные причастия от глагола *pensare* «весить».

Near. В данном случае наблюдается большое количество отдельных инноваций: далм. *a l'ič* {a lich}; фпл. *d'onđe* {dongje}; гриж. *dətən'ayvəl* {damanaivel}, сурс. *dətən'eyvəl* {damaneivel} (наряду с *dət'yer* {datier}), сурм. *tən'evəl* {manevel}; н-энг. *dəstr'uš* {dastrusch}; редж. *ar'eynt* {arèint} (наряду с *vzeyn* {všein}); лог. *a k'ante* {a cante} (наряду с *ak:urcu* {accurtzu}); каст., аст. *θ'erka* {cerca}, гал. *θ'erka* {cerca} (наряду с *pr'eto* {preto}); порт. *p'ertu* {perto}, гал. *pr'eto* {preto} (наряду с *θ'erka* {cerca}); сав. *pre* {pré}, фр. *pre* {près}, пик. *pre* {pré}, влн. *tu pre* {tout près}.

За пределы локального употребления выходят только континуанты *prope* и *vicinus*.

Континуанты *prope*: мегл. *pr'oapi* {proápi}, истр. *pr'ope* {prope}, арум. *a pr'oape* {proápe}, рум. *a pr'oape* {proape}, ц-кат., мен. *ə pr'əp* {a проп}, сзк., кдп. *a pr'əp* {a проп}, вал., ман. *prəp* {проп}, окс. *pr'əče* {proche}.

Континуанты *vicinus*: гард. *dawž'inj* {daujin}, фасс. *davež'inj* {davejin}, ланц. *davz'inj* {davzin}, барб. *davz'inj* {davsın}, карм. *vz'inj* {vzin}, тур. *avz'inj* {avzin}, верч. *vzi'ij*, берг. *iz'i* {izi}, плез. *viz'inj* {visin}, пав. *bžēn* {bžēn}, ферр. *vsin* {vsin}, карп. *zveyn* {švèin}, редж. *vzeyn* {všein} (наряду с *ar'eynt* {arèint}), рап. *viž'in*, ген. *vež'in* {vexin}, стел. *viž'in* {vixin}, вен. *vis'inj* {vissin}, прим. *vez'inj* {vexin}, белл. *viz'inj* {visin}, ит., грос. *vič'ino* {vicino}, фол. *vič'inu* {vicinu}, неап. *viš'inə* {vicino} ~ *beš'inə* {becino}, камп. *bižinu* {bixinu}, пал., кат., ювс. *vič'inu* {vicinu}, мес. *vič'inu* {vicinu}.

Очевидно, что *prope* обладает лучшим географическим распределением, неся все черты архаизма, сохранившегося на периферии, а в центральной части ареала вытесненного *vicinus*.

Thin. Сперва вычтем поздние инновации: мегл. *slap* {slab} (этимологически славизм, однако семантический сдвиг произошел уже на мегленороманской почве); ферр. *m'agar* {màgar}, карп. *m'eger* {mègher}; лог. *l'anzu* {landzu}; общекат. *prim* {prim} (наряду с *fi* {fi}, вал. *fin'et* {finet}), сав. *prē* {prin} (наряду с *fē* {fin}).

После этого остается два основных кандидата – *subtilis* и *finis*, в целом ряде идиомов употребляемые как синонимы.

Континуанты *subtilis*: истр. *supc'ire* {supʹire}, арум. *supc'ire* {supʹire}, рум. *subc'ire* {subʹire}, фрл. *sut'i:l* {sutil} (наряду с *fiŋ* {fin}), гард. *sut'il* {sutil}, фасс. *sot'il* {sotil}, цурп. *sat'el* {satel} (наряду с *fin* {fin}), н-энг. *sti:l* {stigl} (наряду с *fin* {fin}), ланц., карм. *süt'il* {sutil} (наряду с *fiŋ* {fin}), барб., тур. *süt'il* {sutil}, верч. *sut'i:l* (наряду с *fi:ŋ*), плез. *set'ii* {setii}, рав. *stil* {stil}, редж. *sut'i:l* {sutil}, рап. *sut:'i*, ген. *sut'i:* {sötü}, стел. *se:t'i* {seti}, вен. *sot'il* {sotil} (наряду с *fiŋ* {fin}), ит. *sot:'ile* {sottile}.

Континуанты *finis*: фрл. *fiŋ* {fin} (наряду с *sut'i:l* {sutil}), гриж. *fin* {fin}, сурм. *feŋ* {fegn}, н-энг. *fin* {fin} (наряду с *sti:l* {stigl}), ланц., карм. *fiŋ* {fin} (наряду с *süt'il* {sutil}), верч. *fi:ŋ* (наряду с *sut'i:l*), берг. *fi* {fi}, вен. *fiŋ* {fin} (наряду с *sot'il* {sotil}), прим. белл. *fiŋ* {fin}, грос. *fino* {fino}, фол. *finu* {finu}, неап. *finə* {fino}, камп. *fini* {fina}, общесиц. *finu* {finu}, каст., аст. *fino* {fino}, порт. *finu* {fino}, гал. *fino* {fino}, окс. *fiŋ* {fin}, фр. *fē* {fin}, пик. *fē* {fin}, ц-кат., сзк., мен., кдп., ман. *fi* {fi} (наряду с *prim* {prim}), вал. *fin'et* {finet} (наряду с *prim* {prim}), сав. *fē* {fin} (наряду с *prē* {prin}).

В свете балкано-романских данных *subtilis* выглядит предпочтительнее.

Латинское *tenuis* сохранилось только в влн. *ten* {tène} (мы не принимаем в расчет фр. *ténu* «очень тонкий, разреженный», ит. *tenue* «малый, слабый», порт. *ténue* «тонкий; хрупкий, редкий», исп. *tenue* «тонкий, легкий, неплотный», поскольку это «ученые слова»). Если бы мы проводили реконструкцию с использованием данных других индоевропейских языков, то архаичность этого слова в значении «тонкий» была бы очевидной, что вряд ли стало бы возможным, если бы мы ограничивались данными только романских языков.

Всего в третью группу вошло 30 слов (из них 26 входит в словный список).

3.6. Случаи, осложненные широко распространенными заимствованиями.

Eat. Данный случай осложняется тем, что во многих идиомах присутствует заимствование из старофранцузского *mangier*. В оставшихся случаях наиболее распространены континуанты *manducare*: мегл. *mən'ank* {mānānc}, истр. *məŋk v* {māŋcā}, арум. *m'ikū* {míc}, рум. *a miŋk'a* {a mānca}, далм. *man'ayko* {manaiko} (наст. вр.), фрл. *mand'a:* {mangjâ}, фасс. *maŋ'er* {magnèr}, рав. *maŋ'ež* {magnèr}, ферр. *maŋ'ar* {magnàr}, карп. *maŋ'e:r* {magnèr}, редж. *maŋ'e:r* {magnèr}, вен. *maŋ'ar* {magnàr}, прим., бел. *maŋ'ar* {magnar}, фол., неап. *maŋ:'a*

{*magnà*}, лог. *mandig'are* {*mandigare*}, фр. *māže* {*manger*}, пик. *mēže* {*minger*}, влн. *myne* {*mougnier*}.

Менее распространены следующие лексемы: гард. *may'ə* {*maië*}, сурс. *məɫ'ar* {*magliar*}, сурм. *məɫ'er* {*magler*}; камп. *pap:'ay* {*pappai*}; каст., аст. *kom'er* {*comer*}, порт. *kum'er* {*comer*}, гал. *kom'er* {*comer*}.

При отсутствии данных внешнего сравнения мы бы, вне всякого сомнения, реконструировали для прауровня *manducare*. Однако *comedere*, сохранившееся на Пиренейском полуострове, имело бы большие шансы при использовании индоевропейских параллелей.

Stone. В большей части романских идиомов в значении «камень» мы находим континуанты грецизма *petra*. Во фриульском и романшском обнаруживается слово *klap* {*clap*} / *krap* {*crap*}, которое, вероятно, имеет субстратное происхождение. Носители центрального и северо-западного диалектов каталанского в качестве синонима слова {*pedra*} (ц-кат. *p'edrà*, сзк. *p'edre*) назвали слово *rək* {*roc*}, которое, скорее всего, является субстратным.

После вычета этих заимствований остаются всего три лексемы: *ripa* > мегл. *r'əpə* {*gorpā*}, истр. *'ərpa* {*ârpa*}; *glarea* > карп. *žar'əwn* {*giaròun*}; *saxum* > гард., фасс. *sas* {*sas*}; плез. *sas:* {*sass*}, рав. *sas* {*şas*}, прим. *sas* {*sas*}, грос. *s'as:o* {*sasso*} (наряду с менее частотным *p'ɛtra* {*pietra*}), фол. *s'as:u* {*sassu*}. Первые два — явные поздние инновации, третье тоже носит все следы вторичной инновации: в равеннском присутствует *pre:* {*prē*} «кирпич», в гарденском *p'yera* {*piera*} сохраняется в составе устойчивых выражений вроде *piera prezieuša* «драгоценный камень». Всё это заставляет нас внести в прасписок грецизм *petra* и считать, что заимствование произошло еще в праязыке.

Несмотря на то, что слово *lapis* достаточно широко сохранилось в романских языках, везде оно пережило сдвиг значения: «могильный камень», «крупный град», «плоский камень», «шиферная доска», «каменная плита» (Meyer-Lübke 1911: 353), так что без латинских данных понять, что именно это слово было изначально основным обозначением камня, было бы крайне проблематично.

White. В большинстве современных романских языков в данном пункте представлен германизм **blanku*. Слово *albus*, однако, обнаруживается в трех группах: балкано-романских, далматинском и романшском языках: мегл. *alp* {*alb*}, истр. *vəb* {*âb*}, арум. *'albu* {*âlbu*}, рум. *alb* {*alb*}, далм. *uwalb* {*juâlb*}, гриж. *alf* {*alv*}, сурс. *alf* {*alv*}, сурм. *alf* {*alv*}, н-энг. *alp* {*alb*}. Такое распределение при отсутствии других хороших кандидатов позволяет спроецировать данное слово на прауровень.

Yellow. В данном случае ситуация также осложняется заимствованием старофранцузского слова в большое количество романских идиомов. Кроме того, мы сталкиваемся сразу с несколькими поздними инновациями: гриж., сурс., сурм. *m'elən* {mellen}; общекат. *grək* {groc} (это же слово было заимствовано в сардинские идиомы); каст., аст. *amar'ilo* {amarillo}, порт. *amər'elu* {amarelo}, гал. *amar'elo* {amarelo}.

После исключения заимствований и явных локальных инноваций у нас остается только *galbinus*, сохранившееся в балкано-романской и галло-романской подгруппах: мегл. *g'albin* {gálibin}, арум. *g'albinū* {gálibin}, рум. *g'alben* {galben}, сав. *ḍ'ono* {zhôno}, фр. *žon* {jaune}, пик. *gān* {ganne}, влн. *žon* {djaune}. Такое географическое распределение вполне позволяет реконструировать это слово для прауровня.

4.1. Итого в первую группу вошло 43 слова (40 из стословника), во вторую — 33 (30 из стословника), в третью — 30 (26) и лишь 4 в последнюю. По ряду причин, описанных далее, мы не можем точно определить, в скольких процентах случаев наша реконструкция была ошибочной.

Выпишем пункты, в которых реконструкция отличается от реально зафиксированных форм.

Таблица 2. Различия между полученной реконструкцией и лексикой произведений Плавта и Апулея

	Латынь		Реконструкция	
	Плавт	Апулей	с данными внешн. сравнения	без данных внешн. сравнения
all	omnis	omnis; totus	totus	totus
bark	liber	–	scortea	scortea
big	magnus	grandis	magnus	magnus
black	ater	ater	niger	niger
burn	urere	urere	ardere	ardere
eat	edere	edere	comedere	manducare
fat	*pingue	–	crassus	crassus
fire	ignis	ignis	focus	focus
liver	iecur	iocur	ficatum	ficatum
man	vir	vir; homo	homo	homo
mouth	os	os	gula	gula
red	*ruber	–	russeus	russeus
skin	cutis	cutis	pellis	pellis
small	parvus	parvus	minutus	minutus
stone	lapis	lapis	petra	petra

	Латынь		Реконструкция	
	Плавт	Апулей	с данными внешн. сравнения	без данных внешн. сравнения
that	iste; ille	iste; ille	ipse; ille	ipse; ille
this	hic	hic	iste	iste
go	ire	ire	ire	ire; ambitare / ambulare; vadere
warm	calidus	calidus	tepidus	calidus
woman	mulier	mulier; femina	mulier	mulier
yellow	–	*fulvus	galbinus	galbinus
far	longe	longe	largus	largus
short	brevis	brevis	curtus	curtus
thin	tenuis	tenuis	tenuis	subtilis

4.2. К сожалению, в произведениях Плавта не зафиксировано обозначение «коры», поэтому для данного пункта мы пользовались данными Катона Старшего, младшего современника Плавта. Хотя обычно считается, что латинское *liber* означало «луб», а *cortex* использовалось в значении «кора» (OLD 1968: 1024, 451), у Катона мы находим примеры, указывающие на то, что *liber* обозначало как внутренний, так и внешний слой коры, в частности: *Quod genus aut ficum aut oleam esse voles, inde librum scalptra eximito, alterum librum cum gemma de eo fico, quod genus esse voles, eximito, adponito in eum locum unde exicaveris in alterum genus facitoque uti conveniat* «Со смоковницы или маслины любого сорта вынь садовым ножом кору; другой кусок коры с почкой сними с другой смоковницы любого сорта и приложи его на то место, откуда ты вырезал кору для другого сорта; делай так, чтобы кусок коры пришелся по вырезу» (Катон 2008: 34). В то же время *cortex* у Катона употребляется в значении «кожура» (винограда или пшеничного зерна).

У Апулея также ни разу не встречается слово «кора», однако в тексте Вульгаты (IV–V века) основным обозначением коры является *cortex*. Как мы видели ранее, в ряде романских идиомов сохранились континуанты *cortex*, однако намного шире в значении «кора» встречаются континуанты *scortea*, в классической латыни обозначавшего кожаные и меховые изделия (тулуп, шубу, бурдюк). Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с паронимической аттракцией: *scortea*, фонетически похожее на *cortex*, вытеснили его, переняв значение.

В произведениях Плавта в значении «большой» употребляются как *magnus*, так и *grandis*, однако первое сочетается с конкретными и абстрактными существительными, а второе только с абстрактными,

поэтому, согласно требованиям проекта GLD, в список мы вносим только первое. Во времена Апулея ситуация изменилась: *grandis* стало значительно более универсальным, а *magnus* ушло на периферию. Выше мы столкнулись с тем, что *grandis* наиболее распространено в романских языках, однако на Сардинии законсервировалось *magnus*.

В случае с *ater* и *niger* мы также имеем дело с вытеснением старого обозначения новым: у Плавта основным обозначением «черного» является *ater*, однако уже у Петрония в этой роли выступает *niger*. При этом у Апулея, жившего позже Петрония, основным является скорее *ater*. Мы склонны видеть здесь аналогию с предыдущим случаем и полагать, что *ater* могло законсервироваться в значении «черный» в ряде латинских диалектов.

В случае с «женщиной» процесс замены старого *mulier* на новое *femina* протекал крайне долго. У Плавта встречаются оба, но *mulier* приблизительно в 15 раз более частотно, и *femina* является более маркированным. У Апулея *mulier* тоже более частотно, но уже лишь в 2 раза. Как было описано ранее, не во всех романских языках этот процесс завершился победой *femina*: на периферии романского мира ему так и не удалось вытеснить *mulier*.

4.3. Теперь перечислим явные ошибки. Сюда относятся (при использовании данных внешнего сравнения) *bark*, *burn*, *mouth*, *red*, *small*, *warm*, *fat*. Без данных внешнего сравнения было бы верно реконструировано *warm*, но неправильно *thin*. В обоих случаях мы имеем дело с 7 ошибками из 110 пунктов списка.

В случаях со словами *bark*, *burn*, *red* и *fat* нами было выбрано неверное слово из пары синонимов, то есть можно предположить, что при более тщательном исследовании выбор был бы сделан правильно. Однако континуанты *parvus* сохранились лишь маргинально, а континуантов *os* не сохранилось вовсе, и определить без данных письменных памятников, что именно эти слова означали «маленький» и «рот» в народной латыни на момент отделения балкано-романской ветви, представляется невозможным.

Большую группу составляют случаи, когда расхождения между реконструированным списком и данными памятников можно трактовать двояко: либо как свидетельство расхождений между языком письменных произведений, либо как результат гомоплазии. Сюда входят *fat*, *fire*, *liver*, *skin*, *stone*, *this*, *yellow* и *short*. Скорее всего, для каких-то случаев характерен первый сценарий, а для каких-то второй.

Фактически именно гомоплазия и скрытые семантические заимствования максимально затрудняют процесс реконструкции прароманского списка и построения генеалогического древа романских

языков. Как мы уже убедились, некоторые лексические инновации с легкостью пересекают условные границы подгрупп, см. географическое распространение таких инноваций, как *planta* в значении «дерево», *Christianus* в значении «человек» и *aqua* в значении «дождь». Среди наиболее сложных случаев гомоплазии следует указать *fag* и *bird*, где балкано-сардинское сходство практически ничем не отличается от настоящих случаев сохранения архаизмов в базальных группах (например, *know*). Гомопластические сдвиги значений «ноздри» > «нос» и «воробей» > «птица», встречающиеся как в балкано-романских языках, так и на Пиренейском полуострове, в свою очередь, напоминают случаи сохранения архаизмов на географической периферии (например, *woman*).

Конечно, не следует автоматически проецировать романскую ситуацию на другие таксоны. В тех группах, где распад праязыка сопровождался более резкой утерей контактов между языками-потомками, случаев гомоплазии и семантических заимствований должно быть меньше. Тем не менее, полученные в данной работе результаты говорят о том, что прасписками базисной лексики следует пользоваться максимально осторожно, и даже в случае самой тщательной реконструкции мы не можем быть полностью уверены, что она отражает действительно существовавшую языковую реальность.

ЛИТЕРАТУРА

- Бодуэн де Куртэнэ 1963 — *Бодуэн де Куртэнэ И. А.* Сравнительная грамматика // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. С. 373–376.
- Катон 2008 — *Катон Марк Порций*. Земледелие / Перевод и комментарии М. Е. Сергеенко. СПб., 2008.
- Коган 2005 — *Коган Л. Е.* О перспективах составления стословного списка для прасемитского языка // Аспекты компаративистики. 2005. № 1. С. 271–280.
- Саенко 2013 — *Саенко М. Н.* Реконструкция праславянского списка Сводеша // Вопросы языкового родства. 2013. № 10. С. 139–148.
- Саенко 2015 — *Саенко М. Н.* Метод общих инноваций в списке Сводеша как способ определения степени языкового родства // Вестник СПбГУ. 2015. № 1. С. 124–136.
- Старостин 2007 — *Старостин С. А.* Indo-European among other language families: problems of dating, contacts and genetic relationships // Старостин С. А. Труды по языкознанию. М., 2007. С. 806–820.
- Adams, Mallory 2006 — *Adams D. Q., Mallory J. P.* The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and Indo-European World. Oxford, 2006.

- Kassian et al. 2010 — *Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V.* The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // Вопросы языкового родства. 2010. № 4. С. 46–89.
- Meyer-Lübke 1911 — *Meyer-Lübke W.* Romanisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1911.
- OLD 1968 — Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
- Picoche 1991 — *Picoche J.* Dictionnaire etymologique du français. Paris, 1991.

M. N. Saenko

**On the precision of semantic reconstruction of proto-language lexis:
The Latin Swadesh list put to test as an example**

Only applying data from the Romance languages, the author carries out a linguistic experiment in an attempt to reconstruct the Proto-Romance 110-word list of basic lexis. The received data are then compared with attested Latin forms. Cases where the reconstruction doesn't correspond to the reality are brought to light, while the reasons behind it are explained. The results of the research can be most useful for lexicostatistics, where reconstructed Swadesh lists are widely applied, but at the same time they are valuable for the methodology of comparative linguistics on the whole.

Keywords: lexicostatistics, Swadesh list, Romance languages.